

Мира Майская

16+

научи
меня
любить

Мира Майская

Научи меня любить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35167905

SelfPub; 2022

Аннотация

После предательства любимого, Анна находит утешение в Славе, который всегда оказывается рядом в трудный момент. Незаметно она влюбляется в него. Казалось бы, она наконец обрела долгожданное счастье, но все меняет случайно подслушанный разговор.

Содержание

1	4
2	18
3	28
4	37
5	46
6	54
7	60
8	68
9	77
10	83
11	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Мира Майская

Научи меня любить

1

28 июня. День, который мог бы стать самым счастливым в моей жизни. Я стою в одном из московских ЗАГСов и слушаю до неприличия притворную речь немолодой регистраторши с фальшивой улыбкой на лице, выражающем бесконечную усталость и безнадежность.

Я скользнула взглядом по ее правой руке. Кольца нет. Теперь понятна ее скрытая враждебность, тяжело каждый день видеть счастье других людей, а вечером возвращаться в пустую квартиру. Я попыталась вызвать в себе чувство жалости, но ничего не вышло, да и с какой стати? Единственный человек, которого здесь можно пожалеть, это я, но я умерла бы, если бы кто-то посмотрел на меня с сочувствием, если бы кто-то хотя бы узнал о том, что я сейчас чувствую, присутствуя на свадьбе своего любимого человека.

Одиннадцать лет назад я стояла в фойе Финансовой академии, безуспешно пытаясь протиснуться к спискам поступивших. Потолкавшись немного, я, не обладающая особыми физическими данными, решила последовать китайской мудрости, что-то там про реку и труп врага, в общем, смысл та-

кой, что сиди и жди. В конце концов, когда-то же они все разойдутся...

Я отошла к окну, потирая ушибленное в давке плечо, и устроилась на подоконнике, гадая, поступила ли я. Если поступила – здорово, родители обрадуются, а если нет...

Что я буду делать и как скажу об этом отцу? Мой папа Сергей Николаевич – ведущий специалист в НИИ, учёный, доктор физико-математических наук, мама – преподаватель высшей математики в университете, они просто не поймут, если я провалюсь, ведь это их мечта! А о чем же мечтала я? Честно говоря, не знаю, я всегда знала, что стану финансовым аналитиком как хотели мои родители, ни о чем другом я не думала. И все же, кем бы я хотела быть?

– Привет! – вывел меня из раздумий приятный баритон.

Я обернулась и увидела, что рядом со мной пристроился потрясающе красивый парень, блондин с улыбкой, которой позавидовали бы голливудские звезды, а ещё у него были невероятно голубые глаза, как небо, я никогда раньше не видела такого оттенка и решила, что это линзы. Но даже это не могло испортить впечатления, линзы, не линзы, а парень мне сразу же понравился.

– Привет! – отозвалась я и улыбнулась, отчаянно вспоминая когда в последний раз расчесывала волосы. Скорее всего, сегодня у меня не было на это времени и на голове у меня настоящее воронье гнездо, плюс отсутствие косметики и темные круги под глазами из-за бессонной ночи. И я еще на-

деюсь произвести впечатление? Впрочем, мое подсознание, обладающее несравненно более высокой самооценкой нежели я, уже нашептывало мне, что все возможно.

Парень продолжал смотреть и улыбаться, а я начинала чувствовать себя неловко. Ненавижу ситуации, когда воцаряется молчание и ты мучительно придумываешь что бы сказать. С другой стороны я его не знаю, соответственно, говорить с ним не обязана. Но как же хочется!

– А ты есть в списках? – неожиданно повернувшись к нему спросила я, посчитав, что нашла самую удачную тему для начала разговора.

Парень немного опешил.

– Э-э... в каких списках?

– В списках поступивших, – я кивнула в сторону толпы. – Ты ведь будешь здесь учиться? – спросила я с робкой надеждой.

Пожалуйста, пускай он скажет “да”!

– Да, я буду здесь учиться, – словно прочитав мои мысли, сказал он. – Только в списки мне смотреть незачем, я буду учиться на платном.

– А-а-а, – протянула я и разочарованно посмотрела на него, словно он только что признался, что он гей.

«Ну на платном, и что? – взбунтовалось мое подсознание. – Что в этом такого? Что это меняет? Он перестал тебе нравиться?»

В том-то и дело, что не перестал! Но у меня всегда было

определенное отношение к таким как он мажорам, которые в жизни ничего не добивались своим трудом, а получали все благодаря богатому папочке.

Я оглядела его с головы до ног. Черные джинсы, бежевый пуловер и ботинки, которые стоят как моя зарплата (на каникулах я подрабатывала в фаст-фуде, чтобы купить себе новый ноутбук).

– Что-то не так? – озабоченно спросил он, заметив мой взгляд.

Я отрицательно покачала головой и отвернулась, досадуя на себя и свои принципы.

– Я обидел тебя? – не унимался парень.

Я молчала.

– Я не знаю, что я такого сделал, но я готов извиниться.

Это было неожиданно. Я повернулась к нему.

– Зачем?

Парень помолчал немного, а потом посмотрел мне прямо в глаза.

– Ты мне понравилась.

Он сказал это совершенно искренне и так просто, словно это была самая естественная вещь на свете, словно по другому и быть не могло. Моё и без того дрогнувшее сердце утратило последнюю способность к сопротивлению. Я улыбнулась ему и он ответил мне своей сияющей улыбкой.

– Александр.

– Анна.

Вдруг он прыгнул с подоконника и устремился к толпе. На ходу он обернулся и спросил:

– Как твоя фамилия?

– Захарова.

Через пару минут он вернулся с сияющим лицом и сгреб меня в охапку.

– Поступила! – радостно выдохнул он и, прежде чем я успела обрадоваться и вообще что-нибудь сообразить, он обхватил моё лицо и поцеловал.

Голос регистраторши оборвалась мои воспоминания.

– В горе и в радости, в богатстве и бедности...

Согласны ли вы?

Первой спросили невесту. Алена улыбнулась и нежно посмотрела на жениха, на ее щеках выступил румянец.

– Да, согласна! – произнесла она тихим медовым голоском.

Я почувствовала как к горлу подкатила тошнота. Конечно, да! Что же еще она могла ответить?! Как же я ненавижу ее! Ненавижу за ее тихий спокойный голос, за кроткий взгляд голубых глаз, за мягкость характера, за нежность с которой она смотрит на Сашу, наконец, за то, что она украла у меня Сашу.

В голове все перемешалось, может свое дело сделало шампанское, которым я уже изрядно успела набраться. Два, нет, кажется три бокала, иначе я не смогла бы вынести этого. В голове только одна обжигающая, пульсирующая болью

мысль: "На ее месте должна быть Я!"

Интересно, как ей понравится если сейчас я повернусь к ней и расскажу все. Расскажу, что люблю Сашу и он меня любит, расскажу, что одиннадцать лет мы были с ним счастливы, пока не появилась она и этот злополучный ребенок. Что она будет делать?

Я посмотрела на нее. Белое свадебное платье и облако фаты делали ее похожей на ангела. Наверное, где-то в глубине души я понимаю почему Саша выбрал ее среди всех других. В ней есть все, что нужно ему, чего никогда не хватало мне – слабость и незащищенность, да, ее хочется защищать и заботиться о ней. Возможно, если бы сейчас она не выходила замуж за Сашу мы могли бы стать подругами. Настоящими, а не то, что сейчас. Алена и сейчас думает, что мы подруги. До сих пор не могу забыть как она просила меня стать подружкой невесты. Жестоко, но она ведь ничего не знает о нас с Сашей.

Настала очередь жениха отвечать. Я замерла и перестала дышать, боясь взглянуть на Сашу. Воцарилась тишина, мне показалось, что я слышу только гул собственной крови и бешеное сердцебиение. Доли секунды показались мне вечностью. Я отважилась бросить быстрый взгляд на своего любимого. Саша стоял бледный, словно мертвец. Да, пожалуй, подходящее сравнение, ведь сегодня он действительно умер. Для меня...

Так что, у кого свадьба, а у кого похороны, именно по-

этому я надела черное платье, которое многие тихонько обсуждали за моей спиной, я пару раз слышала как кто-то называл его вызывающим. Ну, может декольте и вырез на подоле действительно чересчур, но это мой выбор, и это мое тело и только мне решать насколько его показать.

– Да.

Я вздрогнула, и, не поверив, своим ушам повернулась к Саше. Он ли сказал это? Саша еще больше побледнел и его взгляд направленный куда-то вперед, выражал отчаяние и безнадежность.

Ох, Саша, что же мы делаем?

– Объявляю вас мужем и женой!

Я почувствовала как мой мир, казавшийся мне таким прочным, покрылся трещинами и стал рассыпаться, словно стекло. Перед глазами поплыло.

«Вот и все! – мелькнуло в голове. – Я потеряла его.»

Для празднования свадьбы отец Алены Константин Аркадьевич, крупный бизнесмен и меценат арендовал одну из подмосковных усадеб. Как только мы приехали туда, я постаралась незаметно исчезнуть, больше не могла видеть счастливого лица невесты и обреченный, затравленный взгляд Саши. Мне очень хотелось подойти к нему, обнять и увести отсюда, послав всех к черту. Только он и я...

“Ты все равно не смогла бы так жить, – вздохнуло мое подсознание, – не смогла бы забыть о ребенке.”

Да, именно поэтому мне надо держаться подальше. К то-

му же я испытываю боль всякий раз когда вижу их рядом, когда вижу как Алена прикасается к нему, как Саша держит ее руку, а ведь так недавно он был только моим...

Мимо прошел официант с подносом, я машинально взяла бокал шампанского. Приятное тепло разлилось по телу и стало немного легче. Чуть позже еще один бокал ... И еще...

Все пошло гораздо веселее...

Я зашла в дом в поисках ванны, мне срочно нужно было умыться. Количество спиртного, выпитого мной давало о себе знать: я нетвердо стояла на ногах, перед глазами плавали круги, плюс ко всему временами накатывала тошнота. Пришлось признаться самой себе что я переборщила.

Умывшись холодной водой, я почувствовала себя свежее, настолько, что встретив официанта с подносом, я взяла один бокал. Официант посмотрел на меня с явным осуждением. Наверное, все они уже запомнили меня и сколько я выпила. Плевать! Я залпом выпила содержимое бокала, это оказался какой-то коктейль, сначала мне показалось, что он слабоалкогольный, но когда я вышла на заднюю террасу, то почувствовала, что ноги меня не слушаются.

– Анна! – раздалось сзади.

Черт! Кого это несет? Я сейчас немного не в форме. Я сделала вид, что не услышала и хотела улизнуть в сад, надеясь, что меня не станут преследовать.

– Анна, подожди. – голос позвучал еще ближе и теперь я его узнала.

Повернувшись как можно медленнее я увидела перед собой отца Саши.

– Павел Сергеевич.

Мой тон был холоднее льда. Я питала к этому невысокому, плотному человеку, со следами многочисленных пороков на лице глубокую неприязнь. Он знал об этом и отвечал мне взаимностью.

Павел Сергеевич окинул меня взглядом с головы до ног и злорадно хмыкнул.

Я почувствовала как во мне поднимается волна ярости. Да, я нетвердо стояла на ногах и вид у меня был слегка растрепанный, но не этому ублюдку меня судить!

– Что вам нужно? – раздраженно спросила я и скрестила руки на груди.

– Анна, Анна! Мы ведь могли бы стать приятелями, сложились все по другому.

Я презрительно скривилась.

– Да, – продолжил он, – могли бы, если бы Саша не увлекся тобой. Пойми, ты ему не пара и я всегда говорил это вам обоим. Теперь видишь, что я был прав. И я рад, что Саша тоже осознал это.

Я знала, что это неправда, но все равно сердце болезненно сжалось. Этот урод знает куда бить! Я больше не намерена выслушивать его. Развернувшись я направилась в сад, стараясь идти не шатаясь.

– Анна, чем скорее ты поймешь, что все закончилось тем

лучше. – крикнул мне вдогонку Петр Сергеевич. – Алена как никто подходит Саше и я рад за них.

А вот этого я стерпеть уже не могла.

– А может она больше всего подходит вам? – резко обернулась я. – Или, вернее, деньги ее отца?

Лицо Павла Сергеевича вытянулось и я почувствовала удовлетворение. Маленькая, но победа.

Я бесцельно бродила по усадьбе, стараясь ни о чем не думать. По крайней мере сегодня, я просто не вынесу. Вдруг я почувствовала сильный приступ тошноты. Голова закружилась и звуки стали доноситься словно сквозь вату. Чтобы не упасть я сделала несколько нетвердых шагов и обвила руками дерево, прижавшись щекой к теплой шершавой коре. Стало немного легче, но я продолжала так стоять, боясь, что приступ снова повторится, мысленно ругая себя за количество выпитого.

– Вам плохо? – раздался приятный бархатный мужской голос. – Могу я вам чем-нибудь помочь?

Черт! Что же вам всем от меня сегодня надо? Оставьте меня в покое! Единственное, чего я сейчас хочу это умереть!

– Девушка, вам плохо? – переспросил он с явным беспокойством.

– Нет, мне очень хорошо, просто беседую с елочкой! – съязвила я, рассчитывая, что после нерадушного приема этот незванный гость уйдет.

– Это осина.

Да чтоб тебя! Ботаник чертов! Ладно, если он не понимает намеков, я сама уйду. С трудом оторвав себя, как выяснилось от осины, я двинулась к дому, но не сделала и пары шагов как мир снова начал вращаться перед глазами.

– Давайте я вам помогу, – негромко, но властно сказал “ботаник” и, взяв меня под локоть усадил на скамейку. Странно, как я сама ее не заметила.

– Может, принести воды? – меж тем не унимался он.

Я отрицательно покачала головой и посмотрела на него, силясь припомнить кто он такой, ведь нас как никак представляли, хотя я не помню и половины имен, но вот лицо, впрочем и его лицо я никак не могла вспомнить.

Я ещё раз всмотрелась в него. Честно говоря, я никогда не умела описывать человеческие лица по отдельности: глаза, нос, губы. По-моему, это уже не лицо, а фоторобот со стенда “Их разыскивает полиция”. Вот и сейчас глядя на красивого мужчину, сидящего рядом, я не могла описать его лицо. Ну, он конечно красивый, даже очень, у него тёмные волосы и глаза, а лицо в целом было мужественным и волевым. А вот его губы... Я скользнула взглядом по его губам и внутри родилось непреодолимое желание прикоснуться к ним.

Так, так, так, Анна! Ты просто много выпила, успокойся! К тому же у тебя есть Саша и ты его любишь.

– Вы со стороны невесты? – спросил вдруг “ботаник”.

Я недоуменно оглянулась, пытаюсь понять к кому он обращается. Кроме нас двоих поблизости я никого не обнару-

жила, значит сомнений быть не могло, но разве похоже, что я счастливая подруга невесты?

Я отрицательно покачала головой.

– Я со стороны же-ни-ха! – по слогам произнесла я, чтобы он понял.

“Ботаник” вопросительно изогнул бровь. Ух ты, я всегда мечтала научиться делать так, но ничего не вышло, когда я стараюсь выгнуть бровь дугой, то со стороны кажется, что я самая неудачная жертва “пластики”.

– Со стороны жениха? – недоверчиво переспросил он.

– Да, а что тут удивительного? – начала раздражаться я. – Мы вместе учились в университете, а сейчас вместе работаем.

– А-а-а, ну, тогда неудивительно, что я вас не знаю, мы с Сашей мало общались после школы.

Что? После школы? Так это Сашин одноклассник?

– Вы Сашин одноклассник? – спросила я, чтобы до конца удостовериться и пускай он считает меня тупицей до которой все доходит с десятого раза. Плевать! Если бы он знал сколько промилль во мне сидит, то ничему бы не удивлялся.

– Да, мы вместе учились и были лучшими друзьями.

– А потом? – вопрос вылетела быстрее, чем я успела сообщить его бестактность.

“Ботаник” слегка прищурился и передернул плечами. Так, значит есть что-то, о чем он не хочет говорить. Мое любопытство всегда не знало границ, а сейчас это было еще и пья-

ное любопытство.

– То есть вы вообще не общались после школы? Ни встречи выпускников, ни поздравления с днем рождения, с новым годом?

“Ботаник” отрицательно покачал головой.

– Тогда не понимаю зачем Саша пригласил вас на свадьбу?

Он коротко рассмеялся.

– Ирония судьбы!

Я ничего не поняла, но спрашивать дальше не стала.

Похоже от него можно добиться не больше, чем от бронзового памятника, спрошу лучше Сашу, когда представиться случай. Уж он-то от меня никуда не денется!

– А вы значит тоже занимаетесь финансами? – в свою очередь спросил он..

Я рассеяно кивнула, сосредоточенная на своих мыслях.

Но в этот момент я увидела как он окинул меня взглядом, причем с таким выражение, словно я сказала ему, что у меня есть хвост.

– А что вы имеете против финансистов? – начала заводиться я.

– Да нет, ничего. Просто я всегда считал, что женщина, имеющая дело с цифрами и расчетами она как...

– Ну, она как? Что же вы замолчали? – Я все больше закипала.

– Она как калькулятор.

Что? Он назвал меня калькулятором? Все мои эмоции, ко-

торые весь вечер я загоняла внутрь, вырвались и готовились обрушиться на голову этого несчастного. Он даже не представлял, что открыл ящик Пандоры.

– Калькулятор?

Я вскочил на ноги, мгновенно протрезвев.

– А кто, позвольте узнать вы? Чем вы занимаетесь? – в моём голосе звучала плохо скрываемая ярость.

Я с нетерпением ждала ответа, придумывая что ему ответить. Хочет посоревноваться со мной в сарказме? Ха, попробуй! Ну, я жду!

– Я – летчик. Пилот гражданской авиации.

Вы когда-нибудь видели как сдувается воздушный шарик? Вот примерно так сейчас сдулись все мои планы достойно ответить на оскорбление. Летчик! Одна из самых мужественных и опасных профессий. Что мне ему сказать?

Но очень сложно поставить в трудное положение нетрезвую женщину, которая сегодня женила своего любимого на другой и весь вечер вынуждена была им улыбаться и кричать “горько!”.

Я ядовито усмехнулась.

– Знаете, если женщина-финансист – это калькулятор, то летчик – это водитель маршрутки!

Я даже не стала смотреть какую реакцию вызвали у него мои слова. Это было неважно. Главное, я смогла дать достойный ответ и во второй раз за сегодняшний вечер получить удовлетворение наговорив кому-то гадостей.

2

Утром я проснулась от жуткой головной боли. Голова буквально разламывалась, было больно от малейшего движения. Превозмогая эту боль, я открыла глаза и уставилась в потолок. Он был многоуровневый, по краям белый, а середина небесно-голубая, усыпанная мелкими светильниками, напоминающими звезды.

"Красиво!»– подумала я.

“Дура! – отозвалось мое подсознание. – Это не твой потолок!”

Разумеется, я терпеть не могу синий и голубой цвет! Я резко приподнялась на кровати, не обращая внимания на то, что боль усилилась и стала осматривать комнату, в которой находилась. Обстановка была минималистичной, кровать, тумбочки, шкаф. Комната была светлой, бежевые стены и серо-голубые шторы, это явно не было похоже на мою студию, где преобладали мрачные, готические мотивы. Саша в шутку называл мою квартиру средневековым замком. Не знаю, а мне там нравилось, правда до недавнего времени я там практически не жила. Я вспомнила то счастливое время, когда мы с Сашей были вместе и почувствовала как сжалось сердце.

Так, стоп, сейчас не время! Нужно понять где я нахожусь. Я еще раз осмотрела комнату, стараясь не упустить важные

мелочи. На стенах висели фотографии самолетов. При виде их в памяти что-то зашевелилось, что-то знакомое, но я никак не могла...

Вдруг я увидела на прикроватной тумбочке еще одну фотографию. На ней красивый мужчина в летной форме широко улыбался. О, Боже! Только не это!

– Уже проснулась? – раздался знакомый голос и в комнату вошёл вчерашний “ботаник”, то есть, как выяснилось, летчик. В руках у него был стакан с водой, в которой растворялась шипучая таблетка.

Он присел на кровать и протянул мне стакан.

– Выпей.

Я напряглась и натянула одеяло до подбородка и только сейчас заметила, что постельное белье тоже синего цвета.

– Выпей, – повторил летчик. – Это от головы. Сильно болит?

Я кивнула и взяла стакан. Я даже не подозревала как сильно захотела пить и одним махом выпила весь стакан.

– Сейчас станет легче. – заверил меня летчик.

Вот уж не думаю! Вряд ли эта таблетка поможет мне разобраться с тем как я сюда попала.

– Не нужно было тебе столько пить, – мягко сказал летчик и как мне показалось чуть придвинулся ко мне.

Я вся сжалась. Тебе? То есть мы уже на “ты”? Мозг лихорадочно работал. Воображение услужливо рисовало одну картину за другой. Я была готова сгореть со стыда.

Как я дожила до такого? Я нахожусь в постели человека, которому вчера наговорила гадостей и имени которого совершенно не помню! Между тем, мы с ним уже на “ты”!

Летчик придвинулся еще ближе и я почувствовала как вспотели мои ладони. Что мне делать? Сказать ему, что я ничего не помню? Или сделать вид, что помню, но сказать, что это ничего не значит и попросить забыть обо всем? Еще никогда я не была в столь глупой ситуации.

Летчик наклонился еще ближе и я решила – была не была. Как говорится, сгорел сарай – гори и хата!

– Послушайте, все что было не имеет никакого значения и я надеюсь, что вы не станете напоминать мне об этом.

Все это я выпалила на одном дыхании, стараясь не смотреть на него.

Вдруг я услышала сдавленный смех. Ну, конечно, теперь он имеет полное право поиздеваться надо мной. Может и впрямь не стоило столько пить?

– И что же позвольте узнать было, что теперь не имеет значения? – с иронией спросил летчик, забирая у меня пустой стакан.

Упс! Кажется я влипла! Но как я уже говорила меня сложно поставить в трудное положение, особенно когда мне уже нечего терять. Вряд ли будет хуже. Равнодушно пожав плечами, я спросила так, словно каждый день попадают в подобную ситуацию:

– Разве мы с вами не...

– Нет! – резко перебил меня летчик, причем в его голосе звучало отвращение.

Меня это несколько задело. Да любой мужчина на его месте...

“Угомонись! – подало голос мое подсознание. – Радуйся, что на его месте был не “любой другой” мужчина!”

– А как я попала сюда? – спросила я и почувствовала, что краснею. Да чего уж там!

– Я привез, – спокойно ответил летчик.

Стало понятней!

– Ты вчера была... э-э... немного не в состоянии и Саша попросил отвезти тебя домой.

Вот значит как!? Саша попросил? Здорово! Особенно мне понравилось его тактичное “немного не в состоянии”.

– А почему я оказалась здесь? – все никак не могла я взять в толк.

Летчик пожал плечами.

– Саша твоего адреса не назвал, наверное, подумал, что ты сама скажешь, но по дороге ты вырубилась и я не смог от тебя ничего добиться, пришлось везти к себе.

– А-а-а, – глупо протянула я, пытаюсь представить как он пытается выяснить адрес у моего бездыханного тела, а потом тащит меня к себе и укладывает спать. Постой-ка! Я осмотрела себя и с ужасом заметила, что на мне его футболка.

– А я сама переделалась? – дрожащим голосом спросила я.

– Нет, я помог, – нисколько не смутился летчик.

Я почувствовала как закружилась голова. Я пьяная, в чужой постели, плюс ко всему меня переодевал посторонний человек.

– Я пойду сварю кофе, – видя мое смущение сказал летчик и вышел из комнаты.

Как только за ним закрылась дверь я вскочила и стала лихорадочно искать свою одежду. К счастью, долго искать не пришлось, платье аккуратно висело на спинке стула. Скинув футболку, я забралась в платье и постаралась кое-как пригладить волосы. Я посмотрела на себя в зеркало, видок тот еще – помятое платье и размазанный макияж, с этим нужно что-то сделать. Кажется, в моей сумочке должно быть что-то из косметики. Сумочка лежала здесь же. Я порылась в ней и нашла пудру, тушь и помаду. Сгодится, надо только найти ванну. И туалет, все же выпила я вчера изрядно.

Выскользнув в коридор я наугад направилась на поиски ванны, попутно рассматривая квартиру летчика. Светлая, просторная и очень уютная, не загроможденная мебелью, полная противоположность моей. Моя квартира скорее напоминала нору, в которую я могла забраться и скрыться ото всех. Огромная студия в стиле лофт, но с нагромождением мебели. Особой гордостью были бордовые бархатные портьеры в спальне на окнах, плотные настолько, что не пропускали свет, с их помощью я могла устроить себе ночь когда пожелаю.

Неожиданно вместо ванной я оказалась на кухне, совме-

щенной с гостинной. Летчик что-то готовил и тихонько напевал себе под нос. То что у него красивый голос я заметила еще вчера и, пожалуй, в другой ситуации я притаилась бы и послушала, но необходимость найти туалет становилась все сильнее.

– Э-э, простите! – окликнула я его, смущаясь и своего вопроса и того, что не помнила его имени. – Где у вас... ванна? (Ну, ведь туалет должен быть где-то рядом.)

Летчик обернулся и внимательно меня осмотрел, затем повернулся к холодильнику открыл его и стал что-то искать. Он что, издевается? Я в нетерпении переминалась с ноги на ногу. Может, поторопить его? Но вот он нашел что искал и повернулся ко мне.

– Направо по коридору до конца.

Слава Богу! Я со всех ног помчалась по указанному направлению. Через несколько минут я вернулась на кухню, привлеченная запахом свежесваренного кофе.

– Присаживайся, – сказал летчик, накрывая на стол, – я приготовил яичницу с беконом, надеюсь, ты не на диете?

Вообще-то нет, но в данный момент даже мысль о еде была мне ненавистна, поэтому от яичницы я вежливо отказалась, а вот кофе выпила с удовольствием. Утренний кофе стал моей привычкой и я не могла начать день без него. Начать день...

– Который час? – спросила я в тревожном предчувствии.

– Половина одиннадцатого.

– О, Боже!

Я вскочила как ошпаренная и заметалась по комнате. Летчик спокойно пил свой кофе и наблюдал за мной слегка подняв одну бровь.

Как я могла забыть? Как? Ведь я обещала Саше и Алене приехать в аэропорт и проводить их в свадебное путешествие. Честно говоря, на Алену мне было плевать, но это была возможность увидеть Сашу перед тем как он уедет на месяц. Целый месяц без него! Не знаю, как я выдержу это, да еще зная, что он будет там с ней...

Так, сейчас главное успеть. Самолет через час. Как быстро я могу добраться до аэропорта? И где я вообще нахожусь, в каком районе Москвы? Придется снова, отбросив стыд, спросить летчика. Я набрала побольше воздуха в грудь и приказала себе не краснеть.

Узнав, всю интересующую меня информацию, я мысленно прикинула что заскочить домой и переодеться я не успею, значит придется ехать так. Только вот как ехать? Денег на такси у меня с собой не было, я же не предполагала, что попаду в подобную ситуацию, да и такое трудно даже предположить!

Что ж, придется попросить у летчика. Мое подсознание, сочувствующе похлопало меня по плечу. Ничего, думай о том, что увидишь Сашу!

– Простите, вы не могли бы одолжить мне денег на такси? Кажется, мне удалось не покраснеть. Глупее ситуации и

представить трудно. Мужчина притащил меня пьяную к себе домой, переодел, уложил в постель, а утром я прошу у него денег! Думай о Саше!

– Думаю, будет лучше если я сам тебя отвезу, – сказал летчик.

– Не стоит беспокоиться, мне не хотелось бы утруждать вас я и так доставила вам хлопот...

– Именно поэтому я и хочу сам тебя отвезти, – перебил он меня.

Честно говоря, я не врубилась, что он имеет в виду, но до самолета оставалось все меньше времени и мне было все равно как добраться до аэропорта.

На тебя никто не смотрит! Никто не смотрит! Я старалась убедить себя в этом идя по зданию аэропорта в вечернем платье, изрядно помятом, впрочем как и я сама. Люди глазели на меня, оборачивались вслед. Да что здесь такого? Я же не голая в конце-то концов!

Я шла гордо подняв голову и делала вид, что ничего не замечаю, да и собственно говоря, что и замечать нечего. Летчик шел чуть позади, видимо стыдясь идти рядом. Ну и пусть, плевать я хотела на всех, главное я сейчас увижу Сашу.

Объявили, что началась регистрация на их рейс и я прибавила шаг. Когда я заметила у стойки регистрации знакомую белокурую голову, мое сердце дрогнуло и чуть не выскочило из груди, чтобы понестись навстречу любимому.

Саша, словно почувствовав, что я рядом, обернулся и сразу же заметил меня, наши взгляды переплелись и даже на таком расстоянии я почувствовала как между нами пробежал разряд.

– Аня! – радостно воскликнула Алена, заметив меня.

Мое настроение сразу упало. Как я могла забыть о ней? Как могла позволить себе мечтать?

Алена уже спешила мне навстречу и тепло обняла.

– Я думала, что ты уже не приедешь, – шепнула она.

Я машинально обняла ее в ответ, а сама продолжала смотреть на Сашу. Разум говорил мне, что он потерян для меня и мне нужно забыть его, но сердце невозможно заставить и оно по-прежнему откликалось на каждый его взгляд.

– Привет, Саша! Здравствуй, Алена! – раздалось сзади.

Я почти забыла про летчика и от звука его голоса удивленно вздрогнула, но еще больше я удивилась, когда заметила как вытянулось лицо Саши. Он перевёл взгляд с меня на летчика, затем снова на меня, окинул взглядом мое платье и прическу, вернее, ее слабое подобие и в его взгляде мелькнула дикая догадка.

«Нет, Саша нет! – хотелось крикнуть мне. – Ты не можешь так думать обо мне! Ты же знаешь как я люблю тебя!»

Но, похоже не только Саша подумал подобными образом. Алена лукаво подмигнула мне и наклонившись шепнула:

– По-моему, из вас получится отличная пара!

О, Господи! Они что, сговорились? Нет, мне плевать что

думает эта малахольная, но Саша...

Я бросила на него умоляющий взгляд. Верь мне!

Саша отвел глаза и стал о чем-то говорить с летчиком. Мне хотелось бы знать о чем они говорят, но мы с Аленой стояли чуть в стороне и она без умолку трещала о предстоящем медовом месяце. Мне захотелось встряхнуть ее как следует, чтобы она наконец замолчала.

Объявили посадку. Алена еще раз обняла меня.

– Обещаю, что буду звонить тебе каждый день, чтобы ты не скучала!

Если я по ком и буду скучать, то точно не по тебе.

Настала очередь прощаться с Сашей. Как же мне хотелось обнять его, прижаться к нему, чтобы он провел рукой по моему лицу, а затем поцеловал, как раньше. Вместо этого сдержанное короткое объятие, только усилившее тоску и боль.

3

Летчик отвез меня домой. Я зашла в квартиру и быстро сбросив платье залезла под душ, желая смыть с себя само воспоминание о вчерашнем дне, а заодно наконец дать волю слезам, которые я сдерживала вчера весь день и сегодня, прощаясь с Сашей.

Порыдав всласть, я намылила голову и с удовольствием почувствовала знакомый запах шампуня, и это немного успокоило меня.

Выйдя из душа, я накинула халат и замотала голову полотенцем. Чувствовала я себя сейчас гораздо лучше, похмелье прошло и у меня проснулся аппетит.

Пошарив в холодильнике, я нашла только сыр. В последнее время мне было не до еды. Кажется, где-то должны быть макароны. Ах, да, вот они. Ну, что ж, прекрасно! Макароны с сыром.

Поев и вымыв посуду, я почувствовала себя уставшей. Неудивительно после всего этого безумия.

В спальне я задернула свои любимые портьеры. В комнате стало темно. Замечательно, теперь я могу выспаться, теперь главное заснуть и забыть обо всем, а лучше не просыпаться...

Несмотря на желание не просыпаться, я все же проснулась от сильного желания сходить в туалет. Вернувшись в спаль-

ню я бросила взгляд на часы. Девять. Интересно, вечера или утра?

Я раздвинула шторы. За окном явно был вечер, горели огни соседних домов и яркие вывески магазинов. Оказывается, не так уж долго я и спала, но, между тем, я чувствовала себя отдохнувшей, что в данной ситуации совсем меня не радовало. Впереди была целая ночь и чем ее занять я ума не приложу. Спать больше не хочется, телевизор я не смотрю...

Бесцельно побродив по квартире и даже пощелкав каналы, я решила проверить свой телефон. Что за черт! Телефон не включался. Я постучала по нему, надеясь, что он начнёт подавать признаки жизни. Бесполезно. Припомнив когда я заряжала его в последний раз, я поплелась за зарядкой. Подключив зарядное устройство и подождав немного, я включила телефон и пришла в ужас от количества СМС и пропущенных звонков. Все они по большей части были от Саши.

Что могло случиться? Дрожащими пальцами я набрала его номер и затаила дыхание, слушая гудки вызова.

– Анна, какого черта? – заорал Саша в трубку. – Почему ты не отвечаешь? Я не могу до тебя дозвониться уже несколько часов! Представляешь, как я волнуюсь?

– Что случилось? – спросила я, успокоившись сразу, как только услышала голос любимого. – Я просто уснула, а телефон разрядился...

– Ты где? – Саша все еще был зол.

– Дома.

– У кого?

Так вот оно в чем дело! Тогда, в аэропорту, мне не показало и Саша действительно подумал что я и летчик...

Честно говоря, мысль, что он ревнует меня была приятной, ведь это означало, что он все еще любит меня. Не то, чтобы я сомневалась, но лишнее подтверждение никогда не будет лишним!

– У себя, у себя дома! – прошептала я, в надежде, что он растает.

Но Саша продолжал метать гром и молнии и я порадовалась, что нахожусь сейчас далеко.

– Что ты делала у Славы? Почему он привез тебя в аэропорт и почему ты была в таком виде?

– Потому, что я вчера напилась, а ты попросил его отвезти меня домой, не назвав при этом адреса, вот ему и пришлось везти меня к себе, а утром он любезно подвез меня до аэропорта и если бы не он, то я бы опоздала, – я начинала злиться. Ревность, конечно подтверждает любовь, но доверие никто не отменял!

– Ты ночевала у него?

– Да, но между нами ничего не было! Ничего, слышишь! – я окончательно вышла из себя и уже орала в трубку. – И мне неприятно, что ты можешь думать так обо мне, что ты мне не доверяешь!

Мои слова подействовали на Сашу, я это почувствовала даже по его дыханию, оно стало ровным и спокойным.

Чего не скажешь обо мне, я никак не могла успокоиться. Новая мысль закралась мне в голову. Ведь Саша теперь женатый человек и никаких прав на меня не имеет, так какого черта он требует у меня отчет? Это моя жизнь и я могу проводить время с кем захочу...

Другое дело, что я не хочу его проводить ни с кем, кроме Саши, но важен принцип.

– Знаешь, думаю, что ты вообще не имеешь права допрашивать меня и устраивать сцены ревности, нежась в объятиях Алены. Ведь она где-то недалеко, верно?

Это было низко, я знаю, но поделаться с собой я ничего не могла.

Саша шумно перевел дыхание, словно его ударили. Может, не стоило начинать все это?

– Нюта, зачем ты так? – в его голосе послышалась боль и я тысячу раз пожалела, что сказала это.

Я никогда не хотела причинить ему боль, даже когда узнала об Алене и о её беременности, я была раздавлена, убита, я злилась на Сашу и проклинала его, я клялась себе забыть его, вычеркнуть из жизни, но никогда, даже в те минуты, когда я сама испытывала невыносимую боль, никогда я не хотела, чтобы Саша испытал даже маленькую часть этой боли, и тем более не хотела, чтобы причиной его боли стала я.

– Прости. – тихо сказала я. – Я знаю, что обещала тебе не касаться этой темы... Прости, я не имела права...

Саша тяжело вздохнул. Несколько секунд мы оба молча-

ли. Я думала о нелепости всей этой ситуации. Мой любимый мужчина проводит медовый месяц со своей беременной женой, при этом ревнует меня к своему другу, а я оправдываюсь перед ним. Пойти с этим к психологу и, боюсь, психолог понадобится ему самому.

Саша первым нарушил молчание.

– Это ты меня прости, я просто...

– Ты просто ревнуешь, – подсказала я.

– Да, ревную, – согласился он, – теперь, когда я знаю, что не имею на тебя никаких прав, когда ты мне не принадлежишь, я не знаю как жить. Я с ума схожу...

В голосе Саши послышалось отчаяние. Мне захотелось оказаться рядом, уж тогда я сумела бы убедить его в том, что нет и не может быть поводов для ревности. Теперь же я могла рассчитывать только на убедительность своих слов.

– Саша, милый, любимый, родной мой, ты же знаешь как я люблю тебя! Неужели ты думаешь, что это могло измениться только из-за того, что... Нет, я люблю тебя и мое сердце, моя душа, я вся целиком принадлежу тебе, только тебе и так будет всегда!

Я была взволнована и, говоря это, дрожала от переполнявших меня чувств.

Я услышала как Саша облегченно перевёл дыхание. Да, похоже лишнее признание в любви никогда не бывает лишним.

Я проснулась рано утром, но несмотря на это настроение

у меня было гораздо лучше, чем последние недели. Накануне мы с Сашей выяснили все недоразумения и еще раз убедились, что наша любовь все так же сильна. Плюс по всему, из вчерашнего разговора я узнала имя летчика – Слава. Согласитесь, не очень приятно сознавать, что провела ночь в постели человека имени которого не знаешь, вернее, не помнишь, даже если между вами ничего и не было.

Кофе взбодрил меня, но не смог утолить голод и мой желудок жалобно заурчал. Вспомнив, что в холодильнике у меня шаром покати, я решила сделать вылазку в супермаркет.

Спустившись на подземную парковку, я с удовольствием забралась в свою красную Ауди и нежно погладила руль.

– Соскучилась, малышка? Я тоже.

Я обожала водить машину и обожала свою машину в частности. Саша всегда подшучивал надо мной когда я разговаривала с ней как с живым существом. Ну и пусть, а моя малышка за два года еще ни разу меня не подводила!

Я катила тележку вдоль стеллажей и складывала в нее буквально все. Да, недаром говорят, что не стоит ходить в магазин голодным. Докатив тележку до ряда с алкоголем я на секунду замешкалась. За последние недели я сама не заметила как опустошила все запасы спиртного в доме. После того, как я узнала про Сашу и Алену, меня преследовала постоянная боль и вдобавок ко всему, бессонница, и справляться с этим мне помогал алкоголь.

Сейчас я раздумывала купить ли мне бутылочку, так, на

всякий случай, я ведь не собираюсь напиваться. Уговорив себя подобным образом, я взяла с полки бутылку мартини.

Придя домой, я разобрала сумки, с удовольствием отметив, что продуктов хватит на неделю. Вообще, я любила готовить и раньше готовила очень часто, несмотря на занятость, хотелось побаловать Сашу, а теперь даже не знаю...

При мысли что он вряд ли теперь будет пробовать мою стряпню я сникла.

Мой телефон засигналил, пришло сообщение. Я рассеяно открыла его, даже не посмотрев от кого оно и буквально застыла.

В сообщении была фотография с которой на меня смотрели улыбающийся и счастливые Саша с Алёной и подпись : «Наш счастливый медовый месяц!»

Сообщение было от Алёны. Она хотела поделиться со мной своей радостью. Как мило! Знай она о моих отношениях с её мужем, она не могла бы сделать мне больнее.

Перед глазами поплыло и сердце болезненно сжалось. Я машинально приложила руку к груди. Он выглядит таким счастливым! Совсем не похоже что он женился только из-за ребенка, да и то только после того, как я его уговорила. До сих пор не могу вспоминать этот разговор без боли. Пожалуй, это был самый тяжелый разговор в моей жизни и он стоил мне немало душевных сил, я сама отказалась от своего счастья, сама, своими руками отдала Сашу Алене! Но по-другому поступить я не могла. Я могла бы бороться против

целой толпы женщин, но ребенок...

Эта тема была для меня болезненной. После непростительной ошибки, совершенной много лет назад, я не могла спокойно реагировать на детей, дети стали для меня чем-то святым и, конечно, я не могла позволить, чтобы ребенок рос без отца.

Все это время я думала, что этот ребенок единственная причина по которой Саша женился и что он не любит Алёну, особенно после того, как вчера он признался мне в любви, но эта фотография...

Я еще раз посмотрела на его улыбающееся лицо. Я очень хорошо знала его, чтобы понять, что эти эмоции искренние.

Так что же происходит? Да, Саша вчера сказал что по-прежнему любит меня, но он женат, соответственно вместе мы быть не можем. Какой тогда толк из его любви?

Саша потерян для меня. Навсегда. И чем быстрее я смирюсь с этим, тем легче мне будет построить свою жизнь. Легко конечно рассуждать подобным образом, но как вырвать из сердца любовь? Приказать ему не биться? Как забыть? Когда его взгляд, его улыбка, его дыхание живет в каждой моей клеточке!

«Он не твой, забудь!» – твердил мой разум.

Что же мне делать? Сердце разрывалось на части. Чем заглушить эту боль?

Я знала лишь один, проверенный за последнее время не раз, способ. Подойдя к бару, я достала бутылку мартини и налив в стакан, выпила залпом, осознавая, что то, что я де-

лаю ужасно, но приятное тепло побежавшее по венам и ожидание того, что боль притупится, были сильнее и я налила еще стакан...

4

Спустя неделю я сидела в кафе в Пулковое и ждала свой самолет. Я была в Питере в командировке, наша компания только что подписала выгодный контракт и я конечно же сразу позвонила Саше, повод был официальный и я могла оправдаться перед своей совестью. Мы разговаривали только на тему работы, это было негласное правило, установившееся за последнюю неделю. Собственно, звонили мы друг другу нечасто, всего пару раз когда этого требовала работа, а вот Алена продолжала звонить мне каждый день и заваливать счастливыми семейными фотографиями. Вот и сейчас я хмуро разглядывала присланную мне сегодня фотографию. На ней Алена, повиснув на шее у Саши, целовала его, а Саша нежно обнимал ее за талию.

Нетрудно представить какие чувства вызывала во мне эта фотография. Внутри все кипело от ревности, в данную минуту я готова была убить Алenu, выцарапать ей глаза...

А еще вернулась боль, именно поэтому передо мной сейчас стоял стакан коньяка, мое проверенное средство от душевной боли, к которому я, сама того не замечая, стала прибегать все чаще.

Прилетев в Москву, я почувствовала себя голодной, но идти в кафе в аэропорту не хотелось. Наверное, рядом должны быть какие-то рестораны.

Продвигаясь к выходу, я вдруг заметила идущий впереди экипаж, двое летчиков и две стюардессы. Они шли о чем-то разговаривая, вероятно о чем-то веселом, потому что одна из стюардесс, высокая эффектная блондинка, смеялась. Не знаю почему, но она мне сразу не понравилась, но не она привлекла мое внимание. Один из летчиков... Я видела его со спины, но почти не сомневалась, что это Слава. Мне захотелось убедиться в этом, и прежде чем я успела сообразить, что нахожусь в не совсем трезвом состоянии, я окликнула его:

– Слава!

Слава обернулся и, увидев меня, изумленно вскинул брови, затем что-то коротко сказал своим спутникам и направился ко мне, причем блондинке это явно не понравилось.

– Анна, здравствуй! Ты куда-то летишь?

Услышав его голос, я еще раз отметила, что он невероятно красивый.

– Только что прилетела. Из Питера. Была там по работе.

Слава окинул меня критическим взглядом, вероятно понимая, что я выпила, но ничего не сказал.

Несмотря на то, что он промолчал мне стало неловко и я поспешила отвлечь его.

– А ты... Вы куда летите?

– Я тоже только прилетел.

Я кивнула, не зная, что сказать дальше. Может зря я его окликнула?

Хотя... Я вспомнила о своём намерении поехать. Слава наверняка должен знать хороший ресторан неподалёку. Я набралась смелости и спросила.

Как я и предполагала, он действительно знал хороший ресторан, в который он меня и пригласил.

Ресторан действительно оказался неплохим, здесь было очень уютно и официантка, обслуживающая нас была весьма дружелюбной и вежливой, правда, она чересчур много внимания уделяла Славе, но, учитывая его внешность, это было простительно! Думаю, многие женщины так на него реагировали.

А я? Как на него реагировала я? Я незаметно изучила его. В летной форме он выглядел потрясающе, но, увы... Все мои мысли были о Саше.

Я вздохнула и заказала стейк и виски. Слава недовольно поморщился, я сделала вид что не заметила. Он заказал рыбу и салат.

Пока мы ждали наш заказ, я мучительно искала тему для разговора, кляня себя за то, что окликнула его. Славе же молчание, казалось, не доставляло никакого неудобства. Он сидел и смотрел на меня, а я была готова провалиться сквозь землю. Как всегда, в ситуации когда я чувствовала себя неловко и смущалась, я решила нацепить маску веселой сумасбродки, к тому же количество выпитого способствовало этому. Тряхнув головой так, что темные кудри рассыпались по плечам, я насмешливо посмотрела на Славу.

– Какой вы все-таки не галантный кавалер, пригласили даму в ресторан, а сами молчите! Вы должны развлекать меня, разве нет?

Слава изогнул бровь.

– А вы хотите развлекаться?

Мой кураж как ветром сдуло. Он был прав и, черт возьми, я не понимала как он мог так точно угадать мое настроение!

Принесли наш заказ. Это избавило нас от дальнейших разговоров. Я жадно набросилась на стейк, с удивлением отметив, что проголодалась гораздо сильнее, чем думала. Я попыталась вспомнить когда нормально ела в последний раз. Сегодняшний деловой обед был не в счет, я почти не приоткрыла рот к еде, нужно было обсудить некоторые детали контракта. Так когда же? Я никак не могла вспомнить.

Ну и ладно! Хорошо уже то, что сейчас я дала волю своему аппетиту.

Покончив со стейком, я взяла стакан виски и выпила его почти весь залпом и мне было плевать, что Слава смотрел на меня с отвращением. Главное, заглушить боль и отвлечься от мыслей которые заставляли меня гореть и сходить с ума.

Одного стакана показалось мало и я подозвала официантку и заказала ещё.

– Почему ты пьёшь?

Вопрос прозвучал неожиданно и довольно резко.

Я в растерянности захлопала глазами, не зная, что ответить. Да что вообще можно ответить? Слава видит меня вто-

рой раз в своей жизни и оба раза я, мягко говоря, не совсем трезвая, да ещё сейчас пью прямо у него на глазах. Наверное, он имеет право задать этот вопрос, но именно поэтому я и взбунтовалась.

– Это не твоё дело! Это моя жизнь и...

Слава не дал мне договорить и остановил жестом руки.

– Я не собираюсь вмешиваться в твою жизнь, но... – он замолчал, видимо, подбирая слова, – мне неприятно видеть как ты разрушаешь себя.

– Эй, ты хочешь сказать, что я алкоголичка? – возмутились я, решив, что если он скажет “да”, то я выплесну виски ему в лицо и гордо удалюсь, но к моему разочарованию, он отрицательно покачал головой.

– Нет, ты не алкоголичка, просто в твоей жизни что-то происходит, что причиняет тебе боль и ты пытаешься заглушить эту боль алкоголем. Но это прямая дорога к алкоголизму.

У меня отвалилась челюсть. Как он мог понять что я чувствую? Это немного пугало как если бы Слава читал мои мысли.

Моя враждебность улетучилась, уступив место растерянности, я не знала что делать, что говорить и как вести себя дальше.

– Почему тебя это интересует? – в моём голосе прозвучала беспомощность. Этим вопросом я хотела заставить его врасплох и выиграть время, чтобы прийти в себя. К тому же мне

действительно было интересно узнать ответ на этот вопрос.

Слава же ничуть не смутился. Интересно, есть вообще что-либо, что может его смутить?

– После нашей первой встречи я, в некотором роде, несу за тебя ответственность. И я хочу знать, могу я чем-то помочь тебе?

Ха, похоже это его любимый вопрос! Но какого черта он решил что несет за меня ответственность?

– То что ты помог мне в прошлый раз... ну, в общем, спасибо, но ты не обязан после этого опекать меня, если конечно ты не носишь под формой обтягивающие лосины.

Есть! Слава изумленно вскинул брови, значит все-таки есть что-то, что может его удивить!

– При чём здесь лосины? – недоуменно спросил он.

– Как при чем? Все супергерои носят обтягивающие лосины.

Слава посмотрел на меня как на сумасшедшую. Если бы он знал меня чуть дольше, то научился бы не обращать внимание на мои странности, а их было немало!

Он продолжал смотреть на меня и это начинало раздражать.

– В общем, ты не обязан спасать меня и помогать мне! – выпалила я, решив поставить точку в этом вопросе.

Я попросила счет и стала копаться в сумочке в поисках кошелька. Когда официантка принесла счёт я сердито посмотрела на Славу.

– Даже не думай заплатить за меня! – предупредила я его и в моём голосе звучала угроза. Ну, или мне так хотелось.

Он вскинул руки, как бы показывая, что он не собирается перечить мне.

Я с победоносным видом протянула официантке кредитку, чувствуя себя так, словно только что защитила права всех женщин. Каково же было мое изумление когда официантка вернула мне кредитку со словами:

– Простите, но мы не можем связаться с вашим банком. Вероятно, какой-то сбой. Вы можете заплатить наличными?

Я полезла в сумочку, стараясь припомнить сколько наличных там должно быть. Краем глаза я заметила как Слава откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, наблюдая за мной. На его губах блуждала еле заметная улыбка.

«Господи, пускай у меня окажется нужная сумма!» – молилась я, роясь в сумочке. Перспектива просить деньги у Славы была убийственна.

Наконец, выудив всю наличность, я посчитала и пришла в ужас, здесь едва ли набралась треть суммы. Ну почему, почему это всегда происходит со мной?

Можно было и дальше раздумывать над тем почему все неприятности в радиусе нескольких километров сваливаются на меня и строить разные догадки, но нетерпеливые взгляды официантки не оставляли мне выбора.

Краснея, скорее от досады я подняла глаза на Славу.

– Ты не одолжишь мне денег?

Честно говоря, после того, что я недавно ему сказала, я ожидала услышать что-то типа “хотела чтобы я не вмешивался в твою жизнь? Пожалуйста!”, но вместо этого Слава молча потянулся за бумажником.

После того, как он заплатил за меня в ресторане, ему не оставалось ничего другого, как отвезти меня домой. Машину с водителем, которая встречала меня, я отпустила еще когда мы были в аэропорту, а денег на такси у меня не было. Я чувствовала себя ужасно неловко, и из-за того, что наговорила ему, и из-за того, что снова напилась, да еще в его присутствии.

Слава же сделал вид, будто ничего не произошло. Всю дорогу до моего дома мы ехали по большей части молча, за что я была ему благодарна, болтать о пустяках вроде погоды или еще чего-нибудь мне не хотелось. Единственное чего я сейчас хотела, это горячая ванна и сон.

– Ну все, приехали.

Слава затормозил возле моего дома. Я поблагодарила его и собралась выйти из машины, но он меня остановил.

– Подожди.

Я недоуменно посмотрела на него. Он перегнулся через сиденье и достал из бардачка блокнот и ручку и быстро что-то написал. Я внимательно следила за ним, продолжая гадать что происходит.

Слава вырвал листок и протянул мне.

– Это мой номер. На всякий случай, – он пожал плечами. –

Мало ли, нужна будет помощь, или просто захочешь поговорить – звони! И не пей больше! – мягко сказал он. – Что бы не случилось, ты справишься, ты сильная!

Я кивнула и взяла листок, совершенно уверенная в том, что никогда не наберу этот номер.

Когда машина Славы отъехала, я машинально посмотрела на зажатый в кулаке листок. Под номером было написано: «Супергерой (хоть у меня и нет обтягивающих лосин)!»

5

Дальше потянулись серые однообразные будни. Работа – дом, дом – работа... Однообразие разбавляли только ежедневные отчеты Алены как проходит ее медовый месяц, вызывающие у меня либо вспышки гнева, либо меланхолию. Я считала дни, до того как они вернутся. Отчасти из-за того, что тогда она может прекратить делиться со мной своим счастьем, а отчасти... хотя, нет, не отчасти, а в основном, из-за того, что я снова увижу Сашу. Я понимала, что теперь мы должны держаться на расстоянии, но мне достаточно было просто видеть его. Оставалась неделя.

Целых семь дней! Я застонала. Я не видела Сашу две недели и только изредка слышала его голос, я почти сошла с ума. Выдержку ли я еще неделю?

Мой телефон завибрировал, оповещая меня о том, что пришло сообщение. Я почти была уверенная от кого оно. Нет, я не выдержу! Я вскочила с кровати и направилась на кухню.

Открыв кухонную полку я достала бутылку мартини и повертела ее в руках. Мне удалось провести неделю без алкоголя после похода в ресторан со Славой. Он тогда попросил меня не пить. Я ничего ему не обещала, но каждый раз когда моя рука тянулась к бутылке, я вспоминала его слова и с сожалением ставила ее обратно, убеждая себя в том, что он

прав и я сильная, я справлюсь. Но в этот раз мне было по-настоящему хреново! И другого способа снять напряжение и отвлечься я не видела.

Я достала стакан и наполнила до краев. Поднеся его ко рту, я представила вкус мартини и знакомое обжигающее тепло, но что-то помешало мне выпить. В памяти снова всплыли слова Славы:

– Ты справишься, ты сильная!

Вздыхнув, я поставила стакан на стол и стала шарить среди бумаг разбросанных повсюду. Не помню когда я в последний раз убиралась в квартире. И это при моей маниакальной склонности к чистоте и порядку!

Наконец я нашла нужную мне бумагу, разгладила ее и, набрав в грудь побольше воздуха, набрала номер.

Пока шли гудки я почувствовала как сердце заколотилось. С чего бы?

– Алло, – раздалось в трубке.

От неожиданности я вздрогнула, но тут же пришла в себя.

– Алло, Слава, это Анна.

– Да, я узнал. Что-то случилось? – с беспокойством спросил он.

Я закатила глаза. Супергерой всегда на страже!

– Да, случилось, – я не знала правильно ли я делаю, но отступить было поздно, – и либо ты придёшь меня спасти, либо я сейчас напьюсь.

Затаив дыхание я стала ждать что же он ответит. Если он

согласится и приедет, то я буду избавлена от чудовищного чувства одиночества, но при этом он не будет донимать меня расспросами, а если нет, что ж, у меня есть целая бутылка мартини!

Ответа долго ждать не пришлось. Он ответил почти не думая. Одно короткое слово.

– Еду.

От дома, где жил Слава до моего было минут сорок езды. Я решила немного прибраться в квартире, но так как времени было мало, то уборка ограничилась распахиванием разбросанных вещей по шкафам. Я успокоила себя тем, что уберу все потом. На уборку ушло минут пятнадцать, так как убрала я только видимую часть – кухню и гостиную, (я же не собиралась устраивать экскурсию по квартире, в самом деле!). Меня снова начали донимать сомнения, а правильно ли я сделала, что позвонила Славе. Внутренний голос рассудка говорил, что мои проблемы это мои проблемы и я должна справляться сама, но ведь он сам предложил помощь! Я отмахнулась от голоса совести, твердившего, что нехорошо использовать других людей, взяла телефон и набрала смс :

“Купи по дороге зефир!”

Через полчаса на пороге моей квартиры стоял Слава с большим бумажным пакетом от которого исходил потрясающий запах кондитерской.

Мои глаза сразу загорелись. Я впустила его в квартиру и набросилась на пакет.

– Я прихватил еще кое-что, на случай если ты захочешь, – улыбнулся Слава.

Я поблагодарила его и пошла на кухню, роясь в пакете и предвкушая, как я попробую все эти сладости.

Когда мы пришли на кухню я вдруг вспомнила, что забыла убрать со стола бутылку мартини. Конечно же взгляд Славы сразу же упал на неё. Он нахмурился. Я сделала вид, что ничего не произошло и убрала её в полку.

– Ну, что, давай я тебя кофе угощу? – предложила я.

– С удовольствием.

Пока я готовила кофе, Слава расположился на стуле возле барной стойки и я ощущала на себе его острый взгляд.

– Может, расскажешь что случилось? – спросил он.

Я повернулась к нему и, виновато улыбувшись, покачала головой.

– Прости. И спасибо, что приехал.

Слава кивнул и не стал больше расспрашивать. Секунду спустя он перевел разговор на другую тему.

– Ничего, что я без обтягивающего костюма?

Я улыбнулась.

– Шутишь? Да этот пакет со сладостями заменит все атрибуты супергероя.

– Не думал, что ты любишь сладкое, – сказал он.

– Почему? – удивилась я. – Или в твоём понятии женщина-калькулятор не может иметь маленькие слабости?

Он улыбнулся, вероятно тоже вспомнив нашу первую

встречу, когда мы не очень лестно отозвались друг о друге.

– Нет, просто, я думал, что ты как все другие девушки сидишь на диете.

Я резко развернулась к нему, на секунду забыв о кофе.

– А что, нужно?

– Нет, конечно, нет! – быстро заверил меня Слава. – Тебе это ни к чему, ты потрясающе выглядишь!

Он скользнул по моей фигуре таким взглядом, что мне стало жарко. Я не поняла даже, почему его взгляд вызвал такую реакцию и должна ли я оскорбиться. Слава тем временем продолжал на меня смотреть каким-то странным отрешенным взглядом, точно во власти некой галлюцинации. Интересно, о чем он думает?

А ты не догадываешься, Аня? Я почувствовала, что начинаю краснеть и смущенно кашлянула. Слава очнулся и несколько раз моргнул. Встретившись со мной глазами он ничуть не смутился. Может, не таким уж и порочным мыслям он предавался?

Пока мы пили кофе, я уплетала за обе щеки сладости и весело болтала со Славой. Он рассказывал мне о себе, я – о себе. С ним было на удивление легко.

– Знаешь, а ты не похожа на человека, занимающегося экономикой, – вдруг сказал он.

Я до того удивилась, что перестала жевать вафли с клубничным джемом. На несколько секунд я задумалась, а потом решила рассказать.

– Мои родители, люди серьезных профессий. Мама – математик, папа – физик, ученый, доктор наук. Они всегда твердили мне, что я должна учиться и получить достойную профессию. Почему-то они считали, что хорошая профессия для меня это финансист, вот я и стала финансистом.

– А ты сама-то этого хотела? – спросил Слава, перегнувшись ко мне через стол.

Наши лица оказались настолько близко, что я ощутила его дыхание на своей коже. Это взволновало меня и я резко отпрянула.

Он выпрямился и удивленно посмотрел на меня. Похоже на него это никак не подействовало.

– Хотела ли я? – я озадаченно потерла лоб.

Никто меня об этом не спрашивал, даже Саша, он считал, что это моя мечта. А как было на самом деле? И хочу ли я рассказать об этом Славе?

Я посмотрела на него. Странное чувство, словно знаю его несколько лет и уверенность, что он никогда не выдаст меня, даже если я поведаю ему самые сокровенные тайны, прочно укрепились во мне. К тому же, человек приехавший по первому моему звонку нянчиться со мной, имеет право знать обо мне чуть больше.

– Нет, не хотела. Я хотела стать художником, даже тайком ходила в кружок, но родители всегда считали это пустым занятием.

Я вспомнила сколько слез я пролила из-за того, что не

могу открыто заниматься любимым делом. Когда мне хотелось писать картины, мне приходилось учить математические формулы.

Наверное, моя грусть отразилась на лице, потому что взгляд Славы стал сочувствующим.

– Ты жалеешь, что не стала художником?

Если бы меня спросил об этом кто-то другой, я сочла бы это попыткой влезть мне в душу и нарушить мое личное пространство, но я знала, что Слава просто хочет узнать меня, ровно на столько как я ему позволю. И я могла позволить ему узнать ответ на этот вопрос.

– Да, – мой голос дрогнул, – я жалею.

Удивительно, насколько близким может стать человек, которого знаешь несколько недель. Со Славой я чувствовала себя так, словно мы старые друзья и мне нравилось это ощущение. Я чувствовала, что в моей жизни появился человек, который поможет мне справиться. Особенно важно это было сейчас, когда я потеряла Сашу.

Мы проговорили несколько часов. Я узнала, что мама Славы – врач, а отец – авиаконструктор, отсюда и любовь Славы к небу, он с детства мечтал летать и его мечта сбылась...

Было уже поздно и Слава собрался домой. Я проводила его до двери, втайне сожалея, что он не может остаться еще ненадолго, спать мне не хотелось, как не хотелось и оставаться одной.

На пороге Слава вдруг остановился и повернулся по мне.

– Анна, я ведь спас тебя сегодня? – осторожно спросил он.

Я настороженно кивнула. К чему он?

– Тогда, думаю, я могу рассчитывать на награду?

Я замерла и потеряла дар речи. Оказалось, что Слава никакой не рыцарь и не супергерой, а такой же как и все мужчины. Я испытала разочарование и страх. В голове закрутилась одна мысль. Я слабая хрупкая женщина и вряд ли смогу дать отпор атлетически сложенному мужчине.

Я невольно попятилась.

Слава словно прочитал мои мысли и поднял руки, как бы показывая, что не причинит мне вреда.

– Анна, ты не так поняла! Я всего лишь хочу, чтобы ты отдала мне ту бутылку мартини.

Я облегченно выдохнула и рассмеялась.

– Прости, я подумала...

Слава улыбнулся и я поняла, что все в порядке.

Я скользнула на кухню и через минуту протянулась Славе мартини, испытывая некоторое сожаление, все же это был единственный способ справиться с болью, когда станет совсем неважно.

– Если тебя снова нужно будет спасать, звони и я привезу тебе сладости, – сказал Слава перед тем как уйти.

6

Сегодня прилетает Саша. Эта мысль обожгла меня как только я проснулась, заставив волноваться. Должна ли я встречать их? И как мне вести себя?

Мы с Сашей не разговаривали кажется целую вечность, но теперь когда мы будем ежедневно видеться на работе игнорировать друг друга вряд ли получится. Сможем ли мы устоять?

Для себя я решила, что женатый мужчина для меня табу, но что если этот мужчина Саша? Здесь все становилось сложнее.

Раздираемая внутренними противоречиями я почистила зубы и приняла душ. Есть не хотелось и я ограничилась только кофе, заранее зная, что после мой недовольный желудок отомстит мне за кофе натошак.

Я решила, что встречать Сашу с Аленой не поеду. Саша поймет почему, а Алене можно сказать про занятость на работе, к тому же она слишком тактична, чтобы спрашивать.

В офисе царило возбуждение и радостное волнение, вызванные прибытием генерального. Остановив Светлану, секретаршу Саши, я спросила:

– Чего вы так носитесь, ведь Александр Павлович вряд ли приедет в офис прямо с самолета.

Света улыбнулась ослепительно-фальшивой улыбкой.

– Нет, Анна Сергеевна, звонил водитель и сказал, что Александр Павлович заедет в офис.

Я почувствовала как у меня подкосились ноги. Я рассчитывала, что у меня есть ещё день, чтобы подготовиться ко встрече с Сашей, и вот, пожалуйста, он будет здесь с минуты на минуту.

На ватных ногах я добралась до кабинета, закрыла дверь и, подумав немного, достала из шкафчика коньяк. Я знала, что обещала Славе не пить, но сейчас мне было необходимо успокоиться, поэтому, послав свою совесть куда подальше, я сделала большой глоток прямо из бутылки. Коньяк обжег горло и тепло разлилось по телу. Я сделала еще глоток и убрала бутылку.

Сев в кресло, я обхватила себя руками, раздумывая, что делать, как вести себя, что сказать. Никогда не думала, что буду задаваться этими вопросами. В офисе никто не знал о наших отношениях, это было одно из главных условий отца Саши, когда он дал деньги на компанию и несколько лет мы неукоснительно соблюдали это условие. На работе мы всегда держались по-деловому, никогда не было холодности, но и заигрываний тоже не было. Все знали, что мы вместе учились и считали нас друзьями. Так же считала и Алена...

– Анна Сергеевна, Александр Павлович приехал! – вывел меня из раздумий возбужденный голос Светланы, просунувшей голову в дверь.

Я кивнула и поспешила за ней, стараясь унять бешеное

сердцебиение. Надо сказать, что коньяк помог, и когда я наконец увидела Сашу, то смогла сдержать себя. Его обступили наши сотрудники, поздравляя и расспрашивая о путешествии. Это дало мне возможность рассмотреть его как следует. Он загорел и светлые волосы еще сильнее выгорели на солнце. Саша выглядел немного уставшим, сказался долгий перелет, но тогда почему он не поехал домой с Аленой, а приехал сюда? Разве дела не могли подождать? Ответ на вопрос словно бальзам пролился на мою израненную душу, он приехал чтобы увидеть меня! Он тоже соскучился! Я почувствовала как меня затопляет радость и любовь.

Словно почувствовав это, Саша посмотрел на меня и его лицо озарилось моей любимой лучезарной улыбкой. Он подошел ко мне и обнял за плечи.

– Привет!

– Привет! – мой голос слегка дрогнул. В тот момент когда Саша коснулся меня, между нами пробежал электрический разряд и я поняла, что делать вид, что мы друзья будет ой как нелегко.

Саша провел в офисе пару часов и нам так и ни разу не удалось остаться наедине. Может, оно и к лучшему, я пока не понимала как себя с ним вести. С одной стороны я вроде бы должна держаться подальше, но как только наши взгляды встречались я чувствовала как между нами возникает незримая связь, как и раньше.

Перед тем как уехать, Саша еще раз обнял меня на проща-

ние и снова по моим жилам пробежал электрический разряд.

Впервые за последнее время я вернулась домой в хорошем настроении. Я знала, что по-прежнему любима и желанна. Какая-то разумная часть меня задавала вопрос, а что же мне это дает? Честно говоря, я не знала, но послала разумную версию Анны куда подальше и решила, что главное, что Саша меня любит и мне этого достаточно, эта любовь придаст мне силы.

После принятого решения на душе стало легко. Мне захотелось с кем-то поделиться. Я взяла телефон и стала листать список контактов. Дойдя до номера Саши я остановилась и задумалась, нужно рассказать ему о моём решении, но стоит это делать прямо сейчас, ведь наверняка рядом Елена. От этой мысли я сразу упала духом и потребность позвонить стала еще необходимей, только сейчас мне нужно не поделиться радостью, а поговорить с кем-то кто утешил меня. Почти не думая я набрала телефон Славы.

– Алло, Анна, что-то случилось? – раздался встревоженный голос Славы.

Я закатила глаза.

– Нет, ничего. И, кстати, привет.

– Привет! – отозвался Слава и я по голосу услышала, что он улыбнулся.

– Значит, ты звонишь просто так? Какое счастье!

– А что тебе уже надоело спасать меня? – возмутилась я, приготовившись обидеться. – Надолго же тебяхватило, су-

пергерой!

– Я готов спасти тебя всегда, но сейчас я в Каире и прилечу только завтра.

– А-а, ясно.

Я почувствовала себя душой. Вдобавок я уже не знала о чем с ним говорить. Слава тоже молчал и возникла неловкая пауза.

– Знаешь, Саша с Аленой прилетели, – чтобы нарушить эту паузу я выпалила первое, что пришло в голову.

– Ты уже виделась с ними? – спросил Слава и я была готова поклясться, что он немного напрягся.

Это меня удивило. С чего вдруг?

– Нет, то есть с Сашей я виделась, он заезжал в офис, а Алена поехала домой и я решила сегодня ее не беспокоить, ну, знаешь, перелеты, чемоданы.

– А Саша, значит, соскучился по работе?

Мне показалось или это прозвучало язвительно? Но это могло быть только в том случае, если Слава знает о нас с Сашей. От одной мысли об этом внутри все похолодело. Нет, этого не может быть! Об этих отношениях знают немногие и я не думаю, что кто-то мог ему рассказать.

– Просто мы только подписали важный контракт, – начала оправдываться я, – и Саша сам хотел посмотреть документы. Так значит ты завтра прилетаешь? – сменила я тему.

– Да, и у меня будет несколько выходных. Может, сходим куда-нибудь? Когда ты последний раз была в кино?

Вот это поворот! Слава застал меня врасплох. В другой ситуации я наверное вежливо бы отказалась, сославшись на занятость и этот пресловутый новый проект, но сейчас я реально начала вспоминать когда же была в кино в последний раз. Ответ был неутешительный.

– Еще в институте.

Да, после мы с Сашей все время тратили на то, чтобы поднять компанию и, кажется забыли, что такое развлечения.

– Ну, тогда, договорились, в субботу идём в кино!

На следующий день я приехала на работу и на трясущихся ногах зашла в офис. Меня сразу же встретила помощница Саши.

Вежливо улыбнувшись и пожелав доброго утра, она сказала:

– Анна Сергеевна, вас просил зайти Александр Павлович.

У меня подпрыгнуло сердце. Да, я все решила, но сейчас, от одной мысли остаться с ним наедине в его кабинете меня бросало в дрожь. Смогу ли я устоять?

Как только я вошла в кабинет, Саша вскочил и, подбежав ко мне, заключил меня в объятия. Вся моя решимость растаяла, мне было хорошо рядом с ним, это было мое место, и это казалось естественным. Мы стояли обнявшись несколько великолепных секунд, затем Саша слегка отстранился и заглянул мне в лицо. В его глазах было столько любви, что я купалась в них, забыв обо всем. Саша провел ладонью по моей щеке и склонил голову собираясь поцеловать меня. В этот момент мой взгляд случайно упал на Сашин стол и я увидела их с Аленой свадебную фотографию. Меня словно окатило ледяной водой. Я почти грубо оттолкнула Сашу и отступила назад на несколько шагов. Саша застыл в недоумении.

– Аня, что происходит? Я очень соскучился!

С этими словами он шагнул по мне. Я предостерегающе

вскинула руку.

– Саша, прекрати! Неужели ты не понимаешь, что все изменилось и так как раньше быть не может?

Я кивнула на фотографию.

– У тебя есть жена.

Саша состроил гримасу.

– Ты же знаешь, что я ее не люблю. Я люблю только тебя! – с жаром сказал он.

Наверное, мне стоило обрадоваться, но я испытала странное в данной ситуации чувство обиды за Алену. Благодаря Саше я знала, что такое боль от измены и я знала, что ни одна женщина не заслуживает этого. Тем более, Алена. Я неохотно признавала это, но она обладала редкими душевными качествами. Она была удивительно доброй, искренней и доверчивой. Известие о том, что Саша изменяет ей, тем более со мной, убила бы ее. И я поклялась себе, что этого никогда не будет. Хватит и одной сломанной жизни. Моей.

Я набрала побольше воздуха и сжала кулаки, перед тем как произнести:

– Отныне мы только друзья. Давай забудем обо всем, что нас связывало. Я не хочу говорить об этом и не хочу ничего слышать. Пойми, я не могу обманывать Алену и тебе не позволю! Это нечестно... и грязно. Я не могу жить в этой грязи.

Закончив, я потеряла лоб, чувствуя как сильно разболелась голова. Саша стоял опустив голову и, видимо, обдумывал мои слова. Он выглядел потерянным и слабым. Мне захоте-

лось обнять его и утешить как это было раньше, но вместо этого я развернулась и вышла из кабинета.

Очередное объяснение с Сашей, казалось, возымело свое действие и он действительно стал вести себя так, словно мы только друзья. С одной стороны, меня это радовало, но когда я видела его грустный взгляд когда он смотрел на меня...

Но отступать я не собиралась, и давать слабину тоже. Я закрыла эту страницу в своей жизни и сегодня собираюсь жить дальше.

Я перерыла весь шкаф, решая что же мне надеть в кино. Слава уже с утра позвонил, чтобы уточнить не изменились ли мои планы. Конечно же, нет! После разговора с Сашей, я поняла, что отчаянно хочу пойти со Славой в кино. У меня не было намерения флиртовать с ним, чтобы отвлечься или, чтобы заставить Сашу ревновать, да у меня вообще не было намерения флиртовать с ним! Просто поход в кино, с человеком рядом с которым мне легко.

Остановив свой выбор на джинсах и рубашке, я начала делать прическу, укладывая волосы в небрежный узел.

Зазвонил телефон. Я решила, что это Слава, звонит, чтобы снова уточнить что-то. Каково же было мое удивление, когда в трубке раздался взволнованный голос Алены.

– Анна, ты можешь приехать?

Я почувствовала, что у меня затряслись руки.

– Что-то с Сашей? – с замирание сердца спросила я.

Мне казалось, что ответа я ждала целую вечность.

– Нет, с ним все в порядке.

Я облегченно выдохнула. Меня охватила досада. Если с Сашей все хорошо, то какого черта ты звонишь?

– Просто я так плохо чувствую себя, – щебетала Алена, – я знаю, это эгоистично, но ты единственная близкая мне подруга. Я боюсь, что с ребёнком что-то случится. С тобой мне не так страшно. – Алена говорила путано и сбивчиво из чего я поняла, что она действительно плохо себя чувствует.

Неудивительно, она такая хрупкая, а беременность требует сил и здоровья. Если ей плохо сейчас, то неизвестно что будет на более поздних сроках. Все может случиться.

Вдруг, на одну короткую долю секунды я представила себе, что Алена потеряла ребенка. В таком случае, вряд ли что-то могло удержать Сашу рядом с ней и мы снова были бы вместе.

Я тряхнула головой, желая поскорее избавиться от этого видения. Я не допущу, чтобы с Сашиним ребёнком что-то случилось.

– Я сейчас приеду.

– Спасибо! – с благодарностью сказала Алена.

Набрав номер Славы, я в двух словах объяснила, почему не могу пойти с ним в кино. Слава уверил меня, что все в порядке, хотя я слышала по голосу, что он расстроился. Честно говоря, я тоже, ведь вместо того, чтобы провести день в компании красивого и веселого мужчины, мне предстоит нянчиться со своей счастливой соперницей.

Алена пошевелилась на кровати, чтобы сменить положение и застонала.

– Тихе, тихе! – старалась успокоить ее я, хотя боялась больше нее. – Врач скоро придет.

Я уже десять раз набирала врачу и каждый раз он убеждал меня, что уже подъезжает.

– Может, позвонить Саше? – предложила я.

Алена отрицательно покачала головой. Не понимаю ее упрямства, ведь он ее муж! Я представила себя на ее месте, как бы я поступила? Подумав немного, я с прискорбием поняла, что точно так же. Я бы не хотела, чтобы Саша видел меня в таком состоянии. А состояние Алёны, было, мягко говоря, не очень. Бледная, худая, с темными кругами под глазами, она казалась изнуренной месяцами тяжелой болезни, а не парой недель токсикоза.

– Может, тогда принести тебе воды? – спросила я, поправляя ей подушки. Честно говоря, я устала и мне хотелось хоть ненадолго улизнуть из комнаты. Тем более мысль о том, что это их с Сашей супружеская спальня сводила меня с ума.

Алёна кивнула и я почти бегом выбежала из комнаты.

Я спустилась на кухню и попросила помощницу отнести Алёне воды. Сама же я еще раз набрала номер врача. Он заверил меня, что будет через пять минут.

Я решила не подниматься наверх и подождать его здесь, не хотелось снова слушать жалобы Алёны. Я прошлась по гостиной, обставленной с большим вкусом, здесь чувствува-

лась женская рука. На каминной полке я заметила фотографии. Мне не нужно было даже подходить ближе, чтобы посмотреть что на них. Нет, я не хочу расстраиваться.

Наконец, приехал врач. Он осмотрел Алену, дал ей какие-то лекарства и успокоил ее, заверив, что с ребёнком все будет в порядке и что такое состояние на первых сроках беременности вполне нормальное явление. Алена испытала облегчение, а я досаду за то, что впустую потратила время на ее паранюю, вместо того, чтобы развлечься.

Я пошла провожать доктора. Не успели мы спуститься как в дом влетел Саша. Видимо, кто-то сообщил ему, его лицо было взволнованным. Увидев меня, он немного смутился.

– Доктор, что с ней?

– Обычный токсикоз, ну, может, немного сильнее обычного, плюс, страхи. В общем, ничего серьезного, но все же не нужно ее огорчать. Поменьше стресса, побольше положительных эмоций.

Я презрительно фыркнула. Побольше положительных эмоций! Да если бы я была на ее месте, то считала бы себя счастливейшей женщиной, а ей видите-ли эмоций не хватает! Моя совесть напомнила мне, что мы не в равных условиях, ведь Саша не любит Алену и неизвестно, чувствует ли она это.

Как только дверь за доктором закрылась, Саша кинулся по мне.

– Аня, что ты здесь делаешь?

– Твоя жена позвонила и попросила приехать, – устало сказала я. Скрестив руки на груди, я прислонилась спиной к стене. Честно говоря, я ужасно устала и морально и физически за последний месяц, а теперь мне еще приходится нянчиться с ними. Похоже они совсем не понимают, что я живой человек! Алена вечно звонит со своими проблемами, Саша твердит о своей любви и, несмотря на жену, хочет быть со мной. Я устала. Я просто хочу, чтобы кто-то заботился обо мне, чтобы кто-то интересовался как я себя чувствую, как у меня дела.

Даже моим собственным родителям нет до меня дела. Я забыла кода мы в последний раз нормально общались и когда они интересовались моими делами. Похоже, они решили, что раз я взрослая, то не нуждаюсь в их любви и поддержке.

Внезапно мне захотелось разрыдаться, прижаться к Саше, вдыхать его запах и чтобы он гладил меня по голове и успокаивал, нашептывая на ухо слова утешения.

Нельзя! – одернула я себя. Теперь нельзя.

– Иди к жене.– сдавленным голосом сказала я.

Саша начал колебаться. Он видел, что со мной что-то не то, но он также беспокоился за Алену. Это естественно, ведь она носит его ребенка. Сейчас я была настолько опустошена, что не чувствовала ревности.

– Иди же! – снова сказала я.

Саша еще немного помедлил, затем пошел наверх. А я, схватив сумку, выбежала из дома и направилась в единствен-

ное место, где меня могли пожалеть.

– Анна?

Брови Славы изумленно поползли вверх, когда он увидел меня на пороге своей квартиры. Я знала, что приехать к нему было не лучшим решением, но я нуждалась в нем, нуждалась в том, что он спросит...

– Ты в порядке?

Мои губы тронула улыбка.

– Ну, как сказать? Хочется выпить до беспамятства и заснуть. Как думаешь, я в порядке?

Слава нахмурился и серьезно посмотрел на меня, пытаюсь понять шучу ли я.

– Может,пустишь меня?

– Да, конечно, – спохватился он и пропустил меня внутрь.

Я еще раз осмотрелась. В прошлый раз мне показалось, что в квартире много голубого и синего, но сейчас я решила, что это не чересчур.

Мне нравилось здесь, несмотря на то, что я была здесь всего второй раз.

Мы прошли на кухню. Слава открыл холодильник и достал зефир. Я издала изумлённый возглас.

– Ничего себе! Ты тоже любишь сладкое или купил специально для меня?

– Ты так говоришь, словно я не могу любить сладкое, –

улыбнулся Слава, протягивает мне коробку.

Я взяла одну штуку и с наслаждением откусила почти половину.

– К тому же откуда мне было знать, что ты решишь заехать в гости?

Действительно, с его стороны было бы странно рассчитывать на это, хотя, судя по моему поведению у него могло сложиться неправильное мнение. Я вдруг почувствовала, что начинаю краснеть.

– А можно кофе? – попросила я.

Слава кивнул и начал готовить кофе. Он ничего не спрашивал, не старался развлечь меня, даже не шутил. Он просто молча готовил кофе, в то время как я поглощала зефир, но я чувствовала, что мне становится лучше.

Как я помнила, Слава готовил потрясающий кофе. Мы сидели и молча пили кофе, не испытывая при этом никакой неловкости. Хотя, если честно, то я ощущала потребность высказаться, ведь можно рассказать все Славе не называя имен. Я решила подождать пока он спросит, но Слава даже не думал об этом. Он просто пил кофе и смотрел на меня удивительно понимающим взглядом, способными читать у меня в душе.

– Я недавно рассталась с человеком, которого любила больше жизни! – вдруг выпалила я, не в силах сдержать накопившиеся эмоции.

Слава был крайне удивлен.

– Почему ты говоришь об этом мне? – спросил он.

Я пожала плечами.

– А разве ты не хочешь знать, что случилось?

Слава задумался. Хотел ли он знать, и нужно ли ему это?

– Знаешь, я не из тех людей, что пытаются залезть тебе в душу, – сказал он наконец, – да, мне интересно знать, что случилось с тобой, но не из любопытства, а потому, что я хочу помочь. Правда!

Да, я знала это. Он и вправду человек, готовый прийти на помощь и именно поэтому я здесь.

– Я не стану ничего расспрашивать, – продолжал Слава, – но если ты захочешь рассказать, я выслушаю. Но я правда не понимаю, почему ты решила рассказать это мне!

На секунду я задумалась, пытаюсь понять это.

– Знаешь, у меня никогда не было подруг, – начала я, – не было никого, кому я могла бы довериться, с кем могла поделиться, даже с тем, кого я любила, я многого не рассказывала ему, оберегая его спокойствие. Это годами копилось внутри меня. Боль, страхи, отчаяние, одиночество... Иногда мне хотелось кричать. И никого с кем я могла бы просто поговорить. А когда появился ты..– при этих словах Слава чуть подался вперед.

– Я не знаю, но я чувствую, что могу доверять тебе.

– Ну, уж, конечно я не побегу рассказывать всем твои секреты! – усмехнулся Слава, желая приободрить меня. Было видно, что его тронули мои слова.

– Ты до сих пор его любишь? – неожиданно спросил он.

– Очень, – прошептала я.

– А он тебя?

– И он.

Я наклонила голову, стараясь скрыть навёрнувшиеся слезы.

– Тогда не понимаю, почему вы расстались.

Как же ему объяснить? Я решила рассказать все с самого начала.

– Мы были вместе много лет, через многое прошли. Кажется, мы будем вместе вечно, но... Недавно я узнала, что он изменил мне. Перед этим мы поссорились и не разговаривали. Он сказал, что был пьян. – я умолкла, стараясь прийти в себя и собраться.

– Если тебе тяжело, то не надо, – сказал Слава, накрыв ладонью мою руку.

От его прикосновения тепло разлилось по телу.

Я покачала головой. Я должна рассказать, возможно тогда мне станет легче.

– Он и раньше изменял мне, когда мы ссорились, но в этот раз все было по-другому. И боль была другая. Мне казалось, что она разорвет меня изнутри. Я отпустила его. Сама.

Несколько слезинок, несмотря на все мои усилия, все же скатились по щекам. Я быстро смахнула их.

– Поэтому ты начала пить? – тихо спросил Слава.

Я покачала головой.

– Нет, это началось гораздо раньше, когда у нас еще все было хорошо.

– Но когда хорошо, люди не пьют, – возразил Слава.

– Ты прав. Просто, случилось кое-что, что изменило мой мир, изменило меня...

Я вернулась на девять лет назад.

После того, как Саша представил меня своему отцу, как свою девушку, Павел Сергеевич, рассчитывающий, что его сын сделает блестящую партию, был просто взбешен. Он пригрозил Саше, что если тот не бросит меня, то останется без денег. Саша выбрал меня и уже на следующий день все его кредитки были заблокированы.

У нас с Сашей началась совместная жизнь. Мы сняли небольшую квартирку на окраине Москвы, такую крошечную, что, мне кажется, сегодня моя ванная вдвое больше. Тем не менее, на ее оплату уходила вся моя стипендия и подработка, я писала рефераты, а вечерами подрабатывала в кафе официанткой. Саша ничего не умел, он вырос белоручкой, с кучей прислуги и очень переживал, что ничего не зарабатывает. Я успокаивала его, уверяя, что после института он получит замечательную работу и будет обеспечивать семью, а я буду сидеть дома и воспитывать детей...

Мы были счастливы ровно до тех пор, пока мечты о детях неожиданно не стали явью. Я узнала, что беременна. Сказать, что я испытала шок, не сказать ничего. В мозгу одна лихорадочная мысль сменяла другую. С одной стороны я хо-

тела ребенка, очень, но с другой, понимала, что сейчас мы с Сашей не в состоянии его вырастить. Не зная, как поступить, я рассказала Саше, ожидая, что как мужчина он примет решение.

Да, мы были молоды, еще не закончили институт, у нас не было своего жилья, нормальной работы и, даже несмотря на помощь моих родителей, мы еле сводились концы с концами, но я думала, что он что-нибудь придумает...

Вместо этого Саша предложил решать мне самой. Я до сих пор помню его бледное лицо, когда он убеждал меня в том, что этот ребенок сейчас не вовремя.

– Но решать, конечно тебе, – были его окончательные слова.

И я решила. 20 июня, в день своего рождения, я пошла и сделала аборт. Когда после, еле живая я притащилась домой, Саши там не оказалось. Я могла понять, что он не пошел по мной в больницу, даже, что не встретил, но уйти куда-то, когда я так нуждалась в поддержке, было выше моего понимания. Я сползла по стене в коридоре и разрыдалась. Я рыдала так, что казалось легкие разорвутся. Внутри меня начала расти пустота, заполняющая собой все. Так прошло несколько часов. Саша все не приходил. Я поднялась с пола и, пошатываясь пошла на кухню. В холодильнике я нашла бутылку водки и выпила ее всю. Боль притупилась и появилось уютное ощущение тепла.

Саша вернулся только на следующий день, с огромным бу-

кетом роз и бросился к моим ногам, умоляя о прощении. Несмотря на боль, которую он причинил мне, я простила. Я очень любила его...

Где-то через месяц, Павел Сергеевич помирился с Сашей. Он даже согласился на наши отношения, но поставил единственное условие, чтобы мы их не афишировали. Мы согласились и Саша был восстановлен в правах. Я видела, что он рад возвращению к привычной обеспеченной жизни и радовалась за него. Только внутри осталась пустота от произнесенных врачом слов:

– У вас больше никогда не будет детей.

– Анна! – позвал меня Слава и дотронулся до моей руки.

Я тряхнула головой, возвращаясь в реальность.

– Я испугался за тебя, – сказал Слава, – у тебя было такое лицо, словно ты испытываешь страдания.

Как он понимает меня! Я внимательно посмотрела на него. Хочу ли я рассказать ему о том, что пережила? Об этом не знали даже мои родители, только я и Саша. Конечно, это не то о чем можно говорить кому угодно, но даже если бы у меня была близкая подруга или, как в случае со Славой – друг, я не сказала бы. Это было самой чудовищной ошибкой в моей жизни, за которую я буду ненавидеть себя до конца дней. И еще мне мучительно стыдно перед Славой. Да, с самого начала я не показала себя барышней из института благородных девиц, но мне кажется, узнай он об этом, он станет меня презирать.

Так хочу ли я рассказать ему? Однозначно, нет.

Я смогла выдавить улыбку и принять беззаботный вид.

– Просто неприятные воспоминания. Не хочу говорить! –

я тряхнула головой и вскочила со стула.

Достав из сумки свой мобильный, я включила музыку и повернулась к Славе.

– Давай танцевать!

Слава двигался потрясающе и я позволила себе расслабиться и наслаждаться танцем, тем более, что можно было представить, что это Саша держит меня в объятьях. Я закрыла глаза и положила голову Славе на плечо. Он напрягся, но не отстранился. Я сосредоточилась на его руке, обвивающей мою талию, я чувствовала как от его ладони исходит жар.

«Представляй, что это Саша,» – твердила я себе.

Музыка закончилась и я, огорченно вздохнув, отстранилась от Славы. Все-таки игра в призраков довольно увлекательна.

– Мне, наверное, пора, – сказала я, посмотрев на часы.

Уходить не хотелось, мне было удивительно хорошо здесь. За пару часов, что я провела со Славой мне удалось даже отвлечься от своей драмы. Я понимала, что глупо хотеть этого, да и выглядело это более, чем странно, но мне хотелось остаться.

«Так, Анна, взяла себя за шкурку и выволокла из квартиры летчика!» – рывкнуло мое подсознание. Давненько его не было слышно, я даже соскучилась.

– Тебя проводить? – спросил Слава.

– Нет, спасибо, я на машине.

Перед тем как выйти я обернулась.

– Можно я еще заеду, ну, если мне понадобится твоя поддержка? – робко спросила я с надеждой глядя на Славу.

Он слегка улыбнулся.

– В любое время, когда я дома. А если нет, звони. Мы ведь друзья.

– Да, друзья, – подтвердила я и эти слова согрели мне сердце.

В течение следующего месяца в моей жизни не происходило никаких изменений. Я все так же каждый день обещала себе держаться подальше от Саши и каждый день нарушала это обещание. Я возилась с Аленой, выслушивала ее ежедневные отчеты о том, как протекает беременность, пару раз сопровождала ее к врачу и все так же приезжала по первому звонку, когда она плохо себя чувствовала.

Единственной отдушиной был Слава. Когда он не был в рейсе, мы встречались, ходили в кино, рестораны, гуляли, часами разговаривали обо всем, а когда он куда-то улетал, мне сразу становилось грустно и внутри появлялась пустота.

В один прекрасный день я вдруг осознала, что он стал неотъемлемой частью моей жизни. И я испугалась. Конечно же, я все еще любила Сашу и не было никаких шансов, что это изменится, но Слава стал для меня близким человеком.

Это была даже не дружба, а что-то большее, вроде духовной связи. Я знала, что он понимает меня без слов, так же как я старалась понимать его, что не всегда удавалось. Слава был очень закрытым. Все, что он делал, он делал с выражением задумчивой сосредоточенности буддистского монаха. Это иногда забавляло меня и я шутила на эту тему.

Нам было легко вдвоем. Но это была не любовь...

– Анна Сергеевна, Александр Павлович просил вас зайти.

Срочно.

Почти каждое мое утро на работе начиналось с этих слов. Не успевала я дойти до кабинета, как появлялась Светлана и просила зайти к Саше.

Я вздохнула и собрала все силы, приготовившись выслушивать очередное объяснение в любви. Неужели Саша не понимает, как мне тяжело? Однажды я сломаюсь, уступлю ему...

А что дальше? Какое у нас будущее?

“Будете скрываться ото всех, прятаться. Саша будет бояться как бы твой волос не остался на его одежде или след от помады, будет бояться назвать Алену во сне твоим именем. А ты будешь проклинать себя и ненавидеть за то, что обманываешь ее и будешь медленно разрушать себя и сходить с ума.” – нарисовало радужную перспективу услужливое подсознание.

Я без стука вошла в кабинет Саши. Он стоял около окна и был очень взволнован. Вместо разговоров о любви, как я ожидала он сказал совсем другое.

– Аня, у нас серьезные проблемы.

Мне сразу бросилась в глаза его бледность и всклокоченные волосы. Я видела его в таком состоянии несколько раз в жизни и никогда это не предвещало ничего хорошего.

Я почувствовала слабость в ногах и опустилась на диван.

– Что случилось?– спросила я дрожащим голосом, желая не знать ответ на этот вопрос.

– Ты смотрела новости? – неожиданно спросил Саша.

Я вскинула голову и посмотрела на него в недоумении.

При чём здесь новости? Он в своем уме?

– Ты же знаешь, я не смотрю телевизор, – с лёгким раздражением сказала я.

Саша молча взял пульт включил телевизор и сел рядом со мной. Я немного напряглась. Мы избегали находиться так близко, притяжение возникающее между нами, было сложно игнорировать.

Я постаралась сосредоточиться на новостном сюжете. Это оказалось несложно, потому что, как только я поняла в чём дело, то полностью погрузилась в просмотр.

В новостях говорили, что директор одной строительной фирмы с которой мы сотрудничали был арестован по подозрению в мошенничестве, пытаюсь сбежать за границу.

– Еще вчера! – воскликнула я и повернулась к Саше. – Ты знал?

– Да.

Вот как! У меня отвисла челюсть. Он знал все и не сообщил мне. Почему?

– Я хотел сам во всем разобраться, – начал объяснять Саша, но я не дала ему договорить.

– Какого черта! – заорала я, вскакивая с дивана. – Какого черта! Как ты собирался разобраться? Нужно было сразу звонить мне!

Саша тоже поднялся.

– А разве ты могла бы разобраться? – спросил он и в его голосе слышалась обида.

Это сразу привело меня в себя. Я всегда давала Саше почувствовать, что он главный, что его решения всегда правильные и что наша компания держится в первую очередь на нем, но я прекрасно знала истину. Саша всегда только играл в крутого бизнесмена, разбирающегося в экономике. На самом деле все было не так. Мы ведь учились вместе и я знала, что у Саши никогда не было тяги к знаниям, а после, когда его отец дал денег на создание компании, мне пришлось заниматься всем самой, хотя я всегда сохраняла у Саши иллюзию его вклада.

Нет, я вовсе не считала его бездарным. Просто, это было не его.

– Послушай, я не говорю, что смогла бы все решить, – ласково сказала я, стараясь сгладить ситуацию, – но мы могли бы вместе что-то придумать.

– Что тут придумаешь? – устало сказал Саша. – Две компании с которыми мы собирались подписать договор, уже отказались от сотрудничества.

– Как?

Я снова села и обхватила голову руками.

– А что ты хочешь? Сейчас нас будут полоскать во всех СМИ и название нашей фирмы будут ставить рядом с этим мошенником. Представляешь, как это отразится на нашей репутации?

Саша начал мерить кабинет шагами. Это всегда служило признаком волнения.

– Но ведь мы не первый год работаем и у нас уже сложилась определенная репутация, не думаю, что один случай может существенно ей повредить, – попыталась успокоить его я.

Саша резко остановился и посмотрел на меня

– Думаешь? – с надеждой спросил он.

Я вздохнула. Какой же он порой ребенок! Ребенок, нуждающийся в моей поддержке, в моих утешения и в моей любви.

– Уверена.

Саша сел рядом со мной.

– Но из-за отказа этих двух компаний у нас сорвались важные проекты.

– Пускай, это были молодые компании и это они должны жалеть о том, что отказались работать с нами.

– Но теперь мы не сможем открыть филиал в Питере, – не унимался Саша. – А ведь мы планировали это уже давно.

– Подождем еще немного, – пожала плечами я. – Откроем через год. Не переживай!

Стараясь приободрить Сашу я неосознанно положила руку ему на плечо. Он вздрогнул и повернулся по мне всем телом. Нас разделяло всего несколько сантиметров и воздух мгновенно наполнился электричеством.

За одну секунду у меня из головы вылетело все: и проблемы компании, и Алена с ребенком. Был только Саша. Только

его глаза, смотрящие на меня с любовью.

– Я соскучился! – прошептал Саша, наклонившись ко мне так, что его дыхание обожгло меня.

Я почувствовала как по спине пробежали мурашки. Как же давно я не чувствовала этого. И как, оказывается, мне этого не хватало.

Саша наклонился еще ближе...

Я сдалась.

Его губы были настойчивыми и требовательными.

Поцелуй длился невероятно долго и все же казалось недостаточно. Когда мы наконец оторвались друг от друга, чтобы перевести дыхания я почувствовала как по моим щекам текут слёзы.

– Что с тобой? – испуганно спросил Саша.

Я покачала головой, стараясь проглотить застрявший в горле ком. То, что я собиралась сказать сейчас казалось кошмаром после того, что только что произошло. Я чувствовала, что предаю саму себя, но я была вынуждена сказать это.

– Этот поцелуй...

Боже, как же трудно! Как сказать ему, глядя прямо в глаза?

– Это ничего не значит. Это было ошибкой. Прости!

На последних словах мой голос дрогнул. Я вскочила с дивана и выбежала из кабинета, зажав рот рукой, стараясь сдерживать рыдания, рвавшиеся из моей груди.

Весь день после злополучного, но такого восхитительно-го поцелуя я была как на иголках. Все ждала когда придет Саша. Почему-то мне казалось, что он обязательно должен прийти, ведь не мог же он поверить тому, что я сказала.

“Ты и сама не веришь! – подало голос мое подсознание. – Стараешься себя убедить, а все равно не веришь.»

Я устало вздохнула и почувствовала себя бессильной. Да, не верю. И у меня больше нет слов убеждать себя в чем-то. Я люблю Сашу, он любит меня. Присутствие в его жизни даже нескольких жен и дюжины детей этого не изменит.

Так, Анна, стоп! Куда тебя понесло? Если ты будешь думать в этом направлении, все закончится плохо!

Я достала телефон и набрала смс. Я знала, что Слава был в командировке и должен прилететь послезавтра, но мне нужно было услышать его.

“Ты можешь говорить?”

Через несколько секунд я получила ответ.

“Да, могу. Что случилось?”

Против воли я улыбнулась.

“Мне сейчас очень плохо.”

Через секунду мой телефон зазвонил.

– Анна, что случилось? – раздался обеспокоенный голос Славы.

Мне стало немного стыдно, что я заставляю его переживать. В конце концов я не должна перекладывать на него свои проблемы.

“Ты и не перекладываешь, – успокоило меня мое подсознание. – Ты просто делишься со своим другом тем, что происходит в твоей жизни. Кто же виноват, что в ней сплошные проблемы?”

Усыпив таким образом свою совесть, я решила, как только появится что-то позитивное, Слава узнает об этом первым.

А пока проблемы.

– Я не знаю как поступить.

– Для начала расскажи мне, в чем дело.

Голос Славы звучал как всегда мягко и успокаивающе. Он оказывали на меня странное влияние. Казалось, даже если он будет читать справочник мне все равно станет легче.

Я немного подумала, прежде чем объяснить ему ситуацию.

Было стыдно признаться, что я целовалась с женатым мужчиной. Вдобавок, я не помнила, говорила ли я Славе, что человек, которого я люблю женат. Ведь узнав об этом он может легко догадаться, что речь идет о Саше. Я не могла допустить этого.

Так что мне сказать ему? Ложь не мой конек. Каждый раз, когда мне приходится врать Алене, глядя ей в глаза я испытываю отвращение к самой себе. Но Алена чужой для меня человек, а вот Слава...

Я не хочу ему врать, а рассказать правду не могу. Эта ситуация мучает меня уже не первую неделю и я не вижу выхода.

– Аня, не молчи!

Я вздрогнула и моментально пришла в себя. Нацепив маску взбалмошной и сумасбродной Анны, я протянула:

– Ну-у, мне просто захотелось с тобой поговорить. Надеюсь, я не сильно отвлекаю?

Слава облегченно перевёл дыхание. Мне удалось провести его.

– Не отвлекаешь. Только ты напугала меня. Я подумал, что что-то случилось и тебя нужно спасать.

– Но ведь ты сейчас... Кстати, где ты сейчас?

– В Марселе.

– Ну, и как бы ты стал меня спасать? Разве что угнал самолет? – с иронией спросила я.

– А что, думаешь не смог? – поддержал мой шуточный тон Слава.

Я задумалась, подыскивая что ответить, чтобы продолжить эту игру. Мое настроение заметно улучшилось, даже случай с поцелуем ушел на второй план.

– То есть, ради меня ты смог бы угнать самолет? – с недоверием спросила я.

– Ты что, сомневаешься? – с обидой спросил Слава.

Я рассмеялась.

– Что?

– Нет, ничего, – сказала я, закончив смеяться, – просто представила себе, как ты угоняешь самолет, чтобы прилететь ко мне, только потому, что я в очередной раз схожу с ума.

– Это забавно? – спросил Слава.

– Наверное. Не знаю. Раньше никто никогда не заботился обо мне так, и тем более не совершал безумных поступков.

“Саша уж точно не совершал,” – пискнуло мое подсознание и зажмурилось, приготовившись к моему гневу.

Никто не имеет права критиковать Сашу, даже мое собственное подсознание. Но на этот раз я позволила ему высказаться.

– А твой бывший парень? – осторожно спросил Слава

Он знал, что это запрещенная территория и никогда не задавал вопросов на эту тему. Но раз уж я дала сегодня волю подсознанию, то и Славе позволительно задавать вопросы.

– Ну, он... – как бы это сказать? – он заботился, конечно...

“Ты о том случае, когда он уехал на день рождения к другу отца, оставив тебя, когда ты болела гриппом? Или когда ты отравилась в Таиланде, а он срочно улетел в Москву по делам?” – подняло голову осмелевшее подсознание.

«У него были причины!» – возразила я.

Ну, да! Ну, да! Утешай себя!

Неужели, это действительно так? Нет, Анна, не думай об этом!

– Он заботился, – повторила я, стараясь уговорить саму себя.

– А как насчёт сумасшедших поступков?

Ну, этого-то хоть отбавляй! Взять к примеру случай, когда ты попала в больницу с приступом аллергии, а Саша принес тебе апельсины!

– Нет, сумасшедших поступков не было! – выпалила я.

– Но тогда какая же любовь без сумасшедших поступков? – неожиданно спросил Слава.

В его голосе уже не было иронии и веселья. Пожалуй, я никогда раньше не слышала, чтобы он говорил так серьезно.

И внутри меня возникло сомнение. Что если Слава прав, и любовь это и есть сумасшедшие поступки, ну, или, по крайней мере, какие-то поступки ради любимого человека. А что делал ради меня Саша?

Я ради него сломала свою жизнь, лишилась самой большой мечты в своей жизни – стать матерью, а теперь лишилась и самого Саши...

А что сделал он? Он вообще любил меня?

От этих мыслей голова пошла кругом. Я попыталась прогнать их. Я знала, что стоит мне хоть на секунду усомниться в Сашиной любви и мой мир рухнет. Я должна верить, что он любит меня, пускай это будет лишь моей иллюзией.

Вечером по дороге домой я не удержалась и купила бутылку вина. Слава прилетит только послезавтра, а мне необходимо отвлечься. Надеюсь, он об этом не узнает.

Приготовив ужин, я откупорила бутылку и налила вино в бокал. Конечно, к рыбе полагается белое вино, но какая мне

сейчас разница.

Я залпом выпила весь бокал и только после этого приступила к рыбными стейкам.

По мере того, как пустела моя тарелка пустела и бутылка. В ней осталось меньше половины.

“Стоп, Анна, остановись!” – прозвучал в моей голове властный голос моего разума.

Где же ты был раньше, интересно? Скольких ошибок в моей жизни можно было избежать!

Мои мысли снова вернулись к Саше. Я пошатываясь встала из-за стола и принялась рыться в шкафу, отыскивая альбом с фотографиями.

В шкафу была куча хлама и я удивилась, как могла так запустить квартиру. Когда я в последний раз убиралась?

Наконец я нашла альбом. Устроившись на диване я несколько секунд сидела, положив альбом на колени. Открывать его было немного страшно. В этом альбоме одиннадцать лет. Наши самые важные, самые счастливые моменты. Встретиться с этим сейчас казалось мучительным.

Собрав всю свою волю, я раскрыла альбом. В глаза сразу же бросилась наша самая первая совместная фотография. На ней мы с Сашей в день нашего знакомства стоим на фоне Финакадемии счастливые и беззаботные, мечтающие о блестящем будущем, карьере, семье, детях.

Что из этого сбылось? У Саши сбылось все, у меня только карьера.

Одну за одной я пролистывала страницы нашей жизни, поражаясь тому как отличалась я сегодняшняя от той Анны, бесконечно влюбленной, терпящей, прощающей. На каждой фотографии я с обожанием смотрела на Сашу, уверенная в том, что он никогда не предаст меня, что мы всю жизнь будем вместе.

И что теперь? Он женат на Алене, а я потихоньку спиваюсь в пустой квартире.

Это любовь? Это ли любовь о которой я мечтала? А может это только плод моего воображения, выдумка, может, все это время я лишь строила воздушные замки и пряталась в них от реальности, в которой было лишь одиночество и пустота?

Я почувствовала как к горлу подступили слезы. Ужасно сознавать, что одиннадцать лет ты жила во лжи, которую сама придумала.

– Неужели он и вправду никогда меня не любил? – вслух спросила я.

С фотографии на меня смотрел загадочно улыбающийся Саша, точно знающий ответ на этот вопрос.

Я вытерла слезы и набрала Сашин номер.

О, Боже, Анна, что ты делаешь? Не выставляй себя полной идиоткой! Неужели ты и вправду позвонишь ему среди ночи, чтобы спросить любит ли он тебя? Конечно, он скажет, что “да”.

Я отложила телефон в сторону.

Я никогда не ощущала такого отчаяния и бессилия. Что

мне делать? Как жить дальше?

Внезапно раздался звонок в дверь. Я вздрогнула. Кого там еще принесло в такой час?

Чертыхнувшись, я пошла открывать и вдруг замерла на полпути. А что если это Слава? Нет, мысль про угнанный самолет, полный бред, но зная его, я ничуть не удивлюсь, увидя его на пороге. Я почти хотела чтобы это был именно он. Хотя, почему почти, я хотела, чтобы это был он.

Какого же было мое изумление, когда я открыла дверь. На пороге стоял...

– Саша? – спросила я, не веря собственным глазам.

– Можно войти? – его голос прозвучал немного хрипло.

Я посторонилась пропуская его, гадая что же привело его ко мне. Внезапно в голове мелькнула догадка.

– С Аленой все в порядке? – никогда не думала, что для меня будет так важно знать это.

Саша немного вздрогнул и удивленно посмотрел на меня.

– Да, все хорошо, а почему ты спрашиваешь?

– Ну, ты так поздно приехал, я и подумала, что что-то случилось

Саша грустно усмехнулся.

– Раньше мои приезды не вызывали у тебя вопросов.

– Раньше мы были вместе и ты не был женат.

Честно говоря, я была совершенно без сил, чтобы выяснять отношения. Хватит того, что я выяснила отношения сама с собой.

Я развернулась и прошла в гостиную. Саша пошел за мной. Заметив на диване раскрытый альбом, он подошел, взял его и начал листать.

Я следила за ним, удивлено замечая, что я ничего не чувствую. Нет прежней одержимости, нет волнения и трепета от его присутствия. Неужели все изменилось за несколько часов? Или это началось еще давно, а я просто не замечала?

Но вот Саша поднял на меня взгляд своих задумчивых глаз и я вспыхнула.словно в затухающий костер подбросили дрова. Чувства, обостренные алкоголем, забурлили в крови. Я смотрела на Сашу и не понимала как можно было сомневаться в его или моей любви.

Это был мой мужчина. Мужчина ради которого я забыла себя, свою гордость и достоинство, ради которого я готова все разрушить, все предать, даже саму себя, лишь бы быть с ним.

словно прочитав мои мысли, Саша отложил альбом и шагнул по мне. В одно мгновение весь мир исчез. Как только он коснулся меня я забыла обо всем. Не было ни Алены, ни ребёнка, только мы вдвоем, сдающиеся друг другу и растворяющиеся среди объятий и поцелуев.

В какое-то мгновение передо мной всплыло осуждающее лицо Славы. Я вздрогнула, но Саша поцеловал меня с таким жаром, что я тут же забыла об этом.

- Ты моя, – прошептал мне Саша, увлекая меня в спальню.
- Твоя, – отозвалась я, тая от его прикосновений.

Я чувствовала, что то, что я делаю ужасно неправильно, но не могла остановиться. Я падала в бездну и наслаждалась этим падением...

Меня мучил кошмар. Рыдающее лицо Алены, упрекающей меня, сменялось укорами Славы. То по одиночке, то вдвоем они осуждали меня за то, что я сделала.

– Как ты могла? – рыдала Алена.

Слава просто молчал и смотрел на меня с презрением.

– Но я могу все объяснить – кричала я, – Я просто люблю его! Поймите!

Слава еще раз посмотрел на меня с отвращением и ушел. Вслед за ним пропала и Алена.

Я осталась одна в незнакомом месте. Здесь было очень холодно и пусто. Я дрожала и не могла согреться, но больше всего меня пугало одиночество. Я хотела, чтобы кто-то был рядом.

Я стала звать Сашу. Звала долго, пока не охрипший мой голос, но он так и не пришел. Я упала на колени и разрыдалась. Оставленная всеми я вдруг подумала, что не хочу жить.

Поднявшись, я побрела наугад, спотыкаясь и падая, раздирая руки в кровь, сама того не замечая. Я шла очень долго и почти выбилась из сил. Наконец я нашла то, что искала.

Я стояла на краю скалы, а внизу клубился туман. “Так даже лучше, – подумала я, – туман поглотит меня, не оставив даже воспоминания. Кто вспомнит обо мне? Кому будет

больно потерять меня?»

Я никому не нужна, кроме самой себя, да и себе я противна. Так не лучше ли покончить с этим сейчас? Один шаг, и не будет ни страданий, ни сомнений, ни боли. Только спокойствие – единственное, чего я хочу

И я прыгнула...

Я проснулась от собственного вскрика. Резко сев в кровати, я с трудом осознала, что нахожусь в своей спальне. Я потеряла лоб рукой, собираясь с мыслями.

Я вспомнила все, что было вчера и свой сон и мне стало стыдно. Как я могла так поступить с Аленой? Она так доверяет мне, считая меня не просто подругой, а скорее, сестрой.

Анна, Анна! Сможешь ли ты теперь спокойно смотреть в глаза своему отражению в зеркале?

Я застонала и снова упала на подушку.

– Проснулась?

Саша влетел в комнату словно вихрь. В голосе не было слышно ни нежности, ни ласки. Он был очень взбешен. Пожалуй, я никогда раньше не видела его таким.

Но больше всего была взбешена я.

В одно мгновение вскочив с кровати, я набросилась на него.

– Ты что здесь делаешь? Ты должен был уехать домой!

– Ты спала с ним? – заревел Саша и схватив меня за плечи, начал трясти так, что мою голову замотало из стороны в сторону.

Я опешила. Что? С кем? Что он имеет в виду?

Я не понимала ничего, а Саша продолжал повторять один и тот же вопрос.

– Ты спала с ним? Спала? Отвечай!

– Да объясни в чём дело? – спросила я, кода он перестал меня трясти.

– Ты спала с ним? – снова спросил он.

– Да с кем? – спросила я и тут же осознала нелепость своего вопроса. Если я спрашиваю с кем, значит, с кем-то спала, между тем, никого кроме Саши у меня нет.

– Слава! – заревел Саша. – Я спрашиваю, ты спала с Савеловым?

От изумления я потеряла дар речи и только открывала и закрывала рот, глупо хлопая глазами. Что за чудовищная идея пришла Саше в голову? Я и Слава...

Да, иногда я ловила себя на мысли, что он нравится мне, но он сам не раз говорил, что мы только друзья.

Вот только как убедить в этом Сашу.

– Саша, послушай, – начала я, стараясь, чтобы мой тон звучал убедительно, – у меня со Славой ничего не было. С чего ты вообще взял эту чушь?

– Ты во сне звала его! – прорычал Саша.

Я вспомнила свой сон. Черт! Это объяснить еще сложнее. Но почему я звала только Славу, а не Алену?

– Саша, ты не правильно все понял, – начала я.

– Я все правильно понял, не надо делать из меня дурака!

Саша сильнее сжал мои руки, так, что я вскрикнула.

– Что, больно? – ядовито поинтересовался он. – Мне тоже было больно слышать, как ты зовешь его, находясь в моих объятиях. Больно? Запомни, я никому не позволю отнять тебя у меня. Ты только моя. И ты должна помнить это.

Он еще сильнее сжал меня. На глаза навернулись слезы и меня прорвало.

– Хватит! – закричала я. – Хватит, Саша, пусти!

Я вырвалась от его и сделала несколько шагов назад. Во мне сейчас не осталось ничего от прежней любви, только гнев и ярость. Сейчас я почти ненавидела Сашу.

– Я долго терпела. Я терпела и прощала тебе все. Унижения, обиды, измены. Я простила даже Алену, но это... Это выше моих сил. Знаешь, у меня еще сохранилась капля достоинства и я не позволю тебе обращаться со мной как со шлюхой, которая прыгает из койки в койку. Я никогда тебя не обманывала, я любила тебя безоговорочно, забывая саму себя. Как ты мог хотя бы в мыслях допустить, что я могу быть с кем-то еще. Тем более со Славой. Он твой друг, и мой тоже. Да дело даже не в этом! Я любила тебя, понимаешь? Любила!

Высказав все, что накипело, я тяжело перевела дыхание. Саша стоял опустив голову и даже не собирался что-то возразить. Да и что тут скажешь? Есть ли слова, которые можно сказать сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.